

Анастасия Керт Енадина

Любовь вопреки
пророчеству

Анастасия Керт

Любовь вопреки пророчеству

<https://litres.ru/74213977>

Аннотация

Как же глупо получилось! Случайный попутчик...
Неизвестный мир, в который мы угодили... И в этом мире парень,
в которого я влюблена со школы! Вот только в нашем мире у
нас ничего не было, а здесь я ему очень нравлюсь! Радоваться бы
и строить отношения с ним, но меня постоянно тянет к моему
случайному попутчику, с которым у нас своя, странная игра, и
который по местному пророчеству должен меня убить...

Содержание

Начало	4
1	12
2	19
3	26
4	33
5	45
6	59
7	70
8	81
9	90
10	97
11	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Начало

- Ой, - заправив выбившуюся светлую прядь за ухо, обратилась я к мужчине, что сидел рядом со мной в автобусе у окна и, слушая плеер, не замечал ничего вокруг.

Моё обращение он тоже, естественно, проигнорировал. Чего и следовало ожидать. У меня и так-то голос обычно тихий, а у мужчины плеер, да и вид человека, который никак не ждёт, что его побеспокоят до конца поездки. Глаза его были закрыты, длинные чёрные ресницы даже не подрагивали: спокоен, как удав! И на лице полуулыбка, словно он издевается и знает, что девушка, сидящая рядом, пытается привлечь его внимание.

Его тёмные брови слегка нахмурились, когда луч солнца стал бить в лицо, и я решительно протянула руку к незнакомцу. Легонько коснулась его плеча, ощутив, какой мягкий у него свитер. Обычно такие носят зимой: крупной вязки, уютный, с высоким горлом. Разве что без оленей, ёлочек и снежинок. Не модный, в общем-то, свитер, но уютный. Такие всегда приятно видеть на фотках мужчин с рекламных плакатов чего-то зимнего и снежного.

За окном цвела весна, но утро выдалось холодным, так что мягкость свитера показалась тёплой и уютной, особенно на контрасте с заиндевелившим стеклом, возле которого сидел мужчина. Он был крупным, слегка небритым, и его одежда

шла ему, подчёркивая некую брутальность, странно соседствующую с отстранённостью.

Дорогие наушники, качественный плеер в длинных пальцах и комфортные, не броские вещи. Этим сочетанием незнакомый человек мне сразу приглянулся.

- Простите... - вновь обратилась я к мужчине, уже ощути-мо ткнув пальцем в его плечо. Да, не очень-то вежливо, но зато эффективно: сосед тут же взглянул на меня.

Я замерла от его взгляда: такого спокойного, миролюбивого, но в тоже время цепкого, пронзительного и светло-серого. Он смотрел внимательно, с лёгким любопытством.

Теперь, когда незнакомец глядел на меня, он казался мо-ложе. Наверно, примерно моего возраста, не старше... Или старше, но не намного. Небритость и так привлёкший моё внимание свитер старили этого мужчину на добрый десяток лет.

Я слегка потрясла головой: какая разница, какой его возраст! Это просто попутчик, с которым следовало поменяться местами! Вернее, предложить поменяться местами и надеяться, что он не откажется.

Попутчик тактично вынул из уха один вакуумный наушник в знак готовности выслушать меня, и я, не теряя времени, скороговоркой выпалила:

- Вас не затруднит поменяться со мной местами? - и как можно милее улыбнулась. - Вы же всё равно едете с закрытыми глазами и слушаете музыку... Зачем Вам сидеть у окна?

Мужчина молча пожал плечами и улыбнулся мне обворожительной улыбкой. Поднялся с места, и я быстро прошмыгнула на его нагретое место. Давно сидит, видать! Моё место было наверняка ещё холодным - автобус совершал первый утренний рейс.

- Большое спасибо! - вежливо поблагодарила я, не очень рассчитывая на ответ. Мне казалось, парень не из разговорчивых.

- Да не за что, - вопреки ожиданиям отозвался он, и голос его оказался очень приятным, хоть и с нотками иронии. - Охота вам смотреть в замёрзшее окно? - усмехнулся он. - Оно не оттает до конца поездки, я точно знаю.

Знает он! Я тоже знаю - не в первый раз этим маршрутом катаюсь!

Мужчина ожидал моего ответа, приподняв одну бровь и демонстрируя полнейшее непонимание, зачем мне понадобилось с ним меняться местами. Я улыбнулась: забавный он! Уступил, и лишь потом поинтересовался. Напомнил мне парочку, которая покупала у меня квартиру и только после подписания всех актов приёма-передачи спросила, а как у нас соседи?

Паршивые соседи: глухой дед, вечно врубающий телевизор на полную, и постоянно ругающиеся пьющие братья средних лет с угловой. Потому квартиру и продали.

Но этого я тогда не сказала.

И что ответить сейчас - тоже не очень представляла. Но

не поменяется же незнакомец со мной обратно?

- Да уж, морозное утро апреля, - я задумчиво провела пальцем по стеклу, очерчивая контур замысловатого инеевого узора, что образовался с внешней стороны. - Ну и ладно, - отмахнулась я. - Мне не до пейзажей, знаете ли.

Понуднее устроилась в кресле, поёрзав спиной по спинке, а потом заметила, что незнакомец не сводит с меня глаз.

Хм... Хорошо же ответила, вроде...

- Заинтриговали, - хмыкнув, он развернулся ко мне всем корпусом и вынул из уха второй наушник.

Тут уже хмыкнула я. Верно говорят, что если уж и второй наушник пошёл прочь из уха - то человек проявил высшую степень заинтересованности.

- Ничего интригующего, уж поверьте, - ответила я, стараюсь соскочить со скользкой темы.

- Укачивает в автобусах? - предположил он.

Фу, как банально! Даже разочаровал немного - никакой фантазии!

- Нет. Холодно, - ответила я.

- Вам холодно? - не понял он. - Так у окна ещё холоднее.

Я закатила глаза и улыбнулась, покачав головой:

- Да не мне холодно. Просто говорят так, когда ответ ооочень далёк от истины, - постаралась объяснить я. - Ну, играли же в детстве "горячо-холодно". Вот вариант про укачивает - это холодно.

- Точно? - не поверил мне незнакомец, или сделал вид,

что не поверил, чтобы не показать смущение от того, что не понял мою реплику про "холодно".

- Точно! - Ответила я как-то обиженно. Вот ещё! Никогда меня не укачивало! Неужели я похожа на неженку с плохим вестибулярным аппаратом?

- Эmmm... - задумался на миг мужчина. - Любите разглядывать узоры на стёклах? - предположил он.

Я даже растерялась. Очень красивая причина: романтическая и утончённая. Приятно, что похожу на любительницу созерцать красоту природных явлений. Очень бы хотелось соврать и ответить "да", но мужчина смотрел слишком прямо, и под этим взглядом соврать было просто невозможно.

- Холодно, - вздохнув досадливо, ответила я. Надо же так растеряться, что элементарная ложь не даётся!- Всё куда прозаичнее, - призналась я.

Не хотелось разочаровывать. Странное, глупое чувство! Ну вот какая разница, разочарую я этого мужчину своей скучной причиной смены мест или нет? Никакой ведь разницы! Но разочаровывать не хотелось. Эти внимательные серые глаза слишком заинтересованно смотрели на меня, и я не могла упустить это и позволить ему потерять интерес.

Впрочем, он втянулся в эту игру быстро, и тоже наверняка не хотел, чтобы она закончилась быстро и неинтересно.

- Хмммм... - мужчина повертел в пальцах провод с наушниками, размышляя. - Тогда, наверно, Вы просто едете дальше, чем я, и потому не хотите, чтоб потом я тревожил Вас,

выходя?

- Не, ну это совсем холодно, - рассмеялась я, вдруг понимая, что моя причина вполне необычная. Она занятная, логичная, любопытная и даже философская - она никак не разочарует того, кто предположил только что подобную скучную версию!

- Сдаётесь? - хитро прищурилась я.

- Надо подумать, - качнул головой мужчина. - Сдаться - звучит как-то не очень... Хотя... Вы ведь в плен не берёте, я надеюсь? - и обворожительно улыбнулся.

Чёрт! Такого я бы в плен взять не отказалась, это точно! Хотя бы ненадолго, чтобы познакомиться и узнать друг друга получше.

- Не беру, - смутившись своих мыслей, я опустила взгляд на свои руки.

- А жаль, - услышала я ответ, заставивший меня вскинуть взгляд на попутчика и убедиться, что он шутит.

Конечно, шутит! Серые глаза улыбались, и это так завораживало, что я долго молча смотрела в них.

- Так что? - сглотнув, поторопила я. - Сдаётесь?

- Да. - Пожал плечами он. - Итак, для чего же мы поменялись местами?

Он смотрел так, что моя занятная, логичная, любопытная и даже философская причина вдруг показалась мне занудной. После милой игры словами на грани флирта озвучивать свои мотивы - это точно оттолкнуть от себя этого симпатич-

ного мужчину, так и не узнав его имя.

- А Вас как зовут? - спросила я, не до конца понимая, насколько неуместно и неожиданно это прозвучало.

- А секрет, - ответил мужчина. - Вы же мне не говорите, зачем мы местами поменялись, а я Вам не скажу своё имя. Честно ведь?

- Честно, - пришлось согласиться с очевидным. - Но моя причина совсем не интересная.

- Моё имя - тоже, - в тон мне ответил мужчина. - Обычное имя, полгорода с таким ходит. Ничего интересного.

Мы улыбнулись друг другу.

Блин, отличный же человек, приятный, а докопался с какой-то ерундой! Рассказать - не сложно, но на этой мелкой интриге держался весь диалог! К тому же я рискую показаться пессимистом и занудой - а это очень не кстати.

- Ну и ладно. Останемся при своих секретах, - я мило улыбнулась, надеясь, что моя улыбка пленит его, и он забудет о сути разговора.

Дорогие читатели!

Каюсь, что пишу эту историю такой, какой она мне видится, и потому предупрежу сразу, что опасных моментов и экшена будет не так много. У меня достаточно фэентезийных историй с захватывающими приключениями, но этой книге я позволю развиваться так, как она развивается)))

Спасибо всем, кто со мной!

Буду очень благодарна за поддержку истории! На старте это очень важно)

1

А он не забыл. Наоборот, тоже поудобнее устроился, привалившись к спинке плечом, и, весело блеснув глазами, заметил:

- Я уступил вам место. Думаю, будет справедливо, если вы утолите моё любопытство. Нет?

- Нет. - честно ответила я. - Вернее, может, и да, но... Не хочу портить вам настроение - оно у вас отличное, судя по всему.

- Да нет, это не отличное, это - нормальное, как всегда. - Он ненадолго задумался, словно прислушиваясь к своим ощущениям и убеждаясь, что ничего особенно отличного в сегодняшнем настроении нет. - И, знаете, мне сложно испортить настроение - так что можете смело ответить, зачем вам понадобилось место у замёрзшего окна.

Прозвучало самоуверенно, но сказал так по-дружески, что я улыбнулась в ответ и взглянула на стекло окна, которое снаружи обросло замысловатыми ледяными узорами. Мы как раз проезжали светофор, и горящий пешеходам красный отразился в льдинках огромной алой кляксой.

- Это самое опасное место в автобусе, - ответила я честно: раз готов портить себе настроение, то пожалуйста, мне не сложно. - Я изучала этот вопрос: в таком автобусе по статистике самое опасное место - именно это. И по статистике,

это самый опасный автобус - их уже давно постепенно выводят из эксплуатации.

Я закончила выражать свои мысли и посмотрела на мужчину, чьего имени по-прежнему не знала. Он точно хорошо меня расслышал? Или пока не видит логики?

- И... что? - не совсем понял мою мысль парень, но глаза его смотрели с любопытством, а настроение и правда ничуть не изменилось.

- И то, что если мы попадём в аварию, то я погибну точно, а вот вы - не факт. - Пояснила я, а потом добавила: - Только обратно я не поменяюсь, так и знайте!

Он хмыкнул. Судя по всему, меняться обратно после полученной информации он и сам не видел смысла.

- Ладно, - задумчиво кивнул парень, а потом поинтересовался: - Я что-то не совсем понял: это вы типа мне жизнь спасаете или пытаетесь так странно покончить со своей?

- Ни то, ни другое, - ответила я, охотно поясняя свой выбор: - Просто я всегда выбираю самые опасные места в транспорте, летаю авиалиниями с самой дурной репутацией и на самых старых самолётах... Ну, фишка у меня такая.

Парень задумался, а потом улыбнулся:

- Испытываете судьбу?

- Можно и так сказать, - пожала плечами я, словно до этого мне никогда не приходилось формулировать свои мысли на подобную тему. На самом деле приходилось. И не раз. Но снова и снова я обдумывала, как подходчивее всё объяс-

нить. - Но нет, холодно. - Вынесла вердикт я. - Судьбу испытывать - это не про меня. Понимаете, в чём суть: опасности всюду, а по сути жизнь ничего не стоит. Все мы всё равно умрём, разница лишь в том, что если это случится не трагически, то это будет тихая смерть, а если погибнуть в катастрофе, эпично, то государство здорово проспонсирует мою семью.

- У вас бедная семья? - вновь попытался понять мою замысловатую мотивацию парень.

- Да нет, нормальная, как все... - пожала плечами я. - Просто это же не справедливо, мне так всегда казалось. Независимо от материального состояния моей семьи. И, если уж встречать во что-то подобное, то я бы хотела сразу умереть, а не остаться инвалидом. И потому я стараюсь занимать именно самые опасные места. Уж если что случится с транспортом, в котором я еду, то мне точно хана. Вот и сейчас - еду на утреннем рейсе, по обледенелой трассе...

- Я не удивлюсь, если сейчас выяснится, что Вам никуда не надо и Вы просто едете туда и обратно, чтобы не пропускать опасные метеоусловия, - хмыкнул мой сосед.

- Нет, - улыбнулась я. - Мне надо, в том и фишка! Я не рискую понапрасну, но мне ведь всё равно надо было бы поехать по этой трассе. Вы в курсе, что статистика аварий на ней растёт из года в год?

- Хм... Я даже не знаю, чего ответить. - Он потёр небритый подбородок в задумчивости. - Допустим, что-то есть в Вашей

логике. Но зачем нарываться на трагедию? Выплаты и прочее не заменят Вас для ваших родных. Как же, например, Ваши родители?

- Они погибли давно, - ответила я. - Мне было двенадцать, и их машина ушла под воду, пробив ограждение на дороге и угодив в реку. Потому что столкнулась с трейлером, который вёл какой-то идиот. Я стала жить в семье тёти. А через неделю по новостям рассказали, что разбился самолёт. И знаете, всем семьям погибших выплатили немалые деньги: и от авиакомпании, и от государства. Им все сопереживали, все страдали вместе с ними, поддерживали и так далее. Я стала наблюдать за подобными случаями и решила, что самый лучший способ погибнуть - попасть в массовую катастрофу. Считайте, это всё - результат детской психотравмы, как сейчас модно говорить. Подобные случаи не могут не отложить отпечаток на мировоззрение, Вы согласны?

- Эmmm...- замялся мужчина, и я шумно вздохнула: так и знала, что эти разговоры не для неподготовленные первых встречных. Но, к счастью, мой собеседник не выглядел опечаленным. И, к моему приятному удивлению, он не стал выражать соболезнования по поводу родителей, как это было всегда и ото всех - пустые навязанные обществом слова. - А, может, лучше вообще не погибать? - предположил мужчина.

- Это неизбежно, понимаете? - вздохнула я. - Я не стремлюсь погибать, но если это случится, пусть уж лучше так. Мы ненадолго замолкли.

- Занятно... - наконец, сделал вывод мой незнакомец.

Я мысленно обругала себя, а потом сказала:

- Ну вот, я испортила вам настроение... Предупреждала ведь!

Он рассмеялся, посмотрев на меня снисходительно, как на маленькую глупую девчонку, которая доверила ему свои нелепые секреты.

- Да ну бросьте, этим не испортить мне настроение! - отмахнулся он. - Итак, я понял, Вам в поздравительных открытках надо желать не долгих лет жизни, а красивой эпичной лёгкой смерти?

- Я считаю, это надо желать всем, не только мне. - На полном серьёзе ответила я. - Так честнее.

- Понятно. Я учту, - ответил он, и это прозвучало так, словно он намеревался однажды в будущем подписывать мне открытку и написать там именно эти пожелания.

- Вы не подумали, что я депрессивная зануда? - поразила я его спокойствию.

Если б мне случайный попутчик подобное выдал, я бы поспешила от него отвязаться любыми способами.

- Вовсе нет. Интересная позиция. - Пожав плечами, сказал он. - Даже оптимистичная, если вдуматься. Люди обычно как раз боятся попасть в катастрофу, а вы - нет. Это интересно.

Я растерянно улыбнулась, а парень словно потерял ко мне интерес и сел ровно, не глядя больше на меня. Это меня немного расстроило. Ну а что я хотела? Чтобы сумасшедшая

вроде меня заинтересовала красивого весёлого мужчину?

Правда, вскоре он, надевая один наушник, второй предложил мне:

- Хотите?

- Почему бы и нет? - улыбнулась я.

Всегда интересно, кто что слушает.

Я вставила в ухо наушник, и тут же услышала громкую музыку в стиле транс. Что ж, не самый худший вариант, можно и послушать.

Лично у меня привычка ходить и слушать музыку как-то сама собой давно прошла, и теперь мне показалось, что напрасно. Это ведь так здорово: быть в реальном мире, делать что-то, но при этом существовать ещё в какой-то плоскости, где погружаешься в музыку и наслаждаешься ею. Словно не теряешь от этого время зря. Время, которое должно было быть убито на рутину, обретает смысл и становится интересно проведённым...

Начался новый трек, и он оказался каким-то совсем мистическим.

За окном мелькали фонари, светофоры и отсветы от фар. Всё это преломлялось на маленьких льдинках, и потому через стекло ничего невозможно было разглядеть, лишь цветные блики: белые, жёлтые, красные, зелёные и даже сиреневые, когда мы проезжали какую-то яркую витрину.

В автобусе горел свет, но внезапно он погас, и от этого загадочные отсветы огней стали плясать по тёмному сало-

ну. В сочетании с мистической музыкой это производило странное впечатление, и я инстинктивно подвинулась ближе к незнакомцу: хотелось найти в нём защитника, хоть я ничего и не знала о том, какой он человек.

По автобусу прошёл шепоток: людей нервировало, что свет погас, но никто почему-то не высказывал претензий водителю вслух.

В следующий миг автобус ощутимо тряхнуло, и он начал крениться. Кто-то завопил, послышался скрежет металла, за которым последовал ощутимый удар. Проклятый автобус кренился как раз в мою сторону, и незнакомец схватил меня, пытаясь удержать и удержаться сам.

Я лежала на спине, и мне было как-то неуютно и ужасно болела голова. И, ко всему прочему, что-то противно твёрдое давило в рёбра.

"Чёрт", - мысленно выругалась я. Тоже мне, самое опасное место в самом опасном автобусе! Вот и верь после этого статистикам! Погибнуть я была бы готова, а вот так мучиться от боли - это совершенно не по мне!

Раздосадовано вздохнула, не желая даже открывать глаза и возвращаться в наверняка ужасную действительность.

Нет, больше никаких опасных мест! Буду осторожней!

Хлоп. Лёгкий шлепок по щеке возмутил меня, и я поморщилась от подобного обращения. Было совсем не больно, но как-то неприятно.

- Эй, - кто-то легонько хлопал меня по щекам, и голос этого человека был взволнованным, но я сразу узнала своего попутчика. - Вы в порядке? Очнитесь же!

Я застонала от боли в голове, потёрла лоб и попыталась приподняться, попутно отмахиваясь руками от рук незнакомца, которыми он наверняка снова замахивался для очередной попытки привести меня в чувства. Приоткрыла глаза, привыкая к свету, а незнакомец тут же помог мне сесть, поддержав за спину, а когда я окончательно распахнула глаза, он облегчённо вздохнул и очаровательно улыбнулся:

- Фух, ну и напугали же!

Я нахмурилась. На "вы" - это, конечно, очень круто, но когда вместе попадаешь в подобную переделку, по-моему автоматически можно переходить на "ты".

Я потрогала свои щёки, прислушиваясь к ощущениям и определяя, стоит ли что-то высказывать мужчине или нет. Вроде бы ничего, ударял он несильно и для моего же блага, так что можно и промолчать.

Прохладная ладонь легла на мою голову, но касание было недолгим.

- Шишка у вас знатная, - рассмеялся незнакомец добродушным смехом, который лично мне всё равно показался неуместным.

- Рада, что это так веселит, - буркнула я в ответ и попыталась подняться на ноги.

Мужчина ловко подхватил меня под локти и помог встать.

Я поглядела на обломок ветки, что лежал на земле и ещё недавно давил мне в спину. Пнула его, как обидчика, и незнакомец усмехнулся этому моему движению.

- Простите. - Смутился своего веселья мужчина. - Я думал, что не придёте в себя. Поэтому ваша шишка - это мелочи жизни... Ну, мне так показалось...

Он смотрел на меня внимательно, проверяя, как отреагирую на эти слова. А как я могла отреагировать, когда на меня уставились эти серые виноватые глаза с надеждой на понимание? Я слегка улыбнулась, отводя взгляд в сторону и об-

думывая, что ответить. Мы, оказалось, стояли очень близко друг к другу, и это меня смущало. Незнакомец был мне симпатичен, и потому все мои мысли сфокусировались на нём и на нашем разговоре, так что я упустила самое важное: то, что открылось мне, стоило отвести взгляд от мужчины.

И тут мне стало резко не до него и его слов: я огляделась и не смогла понять, где мы находимся. Отводя взгляд, я как-то не задумывалась над тем, что предстанет перед моим взором. Но в следующий же миг меня поразило, что трассы и автобуса рядом не было: мы находились на каком-то открытом месте, на возвышении, и вдалеке виднелся город, совершенно не похожий на наш. И вообще не похожий ни на один из тех, что мне доводилось видеть. Кроме того, что на современном логотипе компании "Дисней".

- Это ещё что? - спросила я тихо, сама у себя, оглядываясь повторно.

Так, позади нас лес, вокруг поросшее желтеющей травой поле, а впереди неизвестный почти сказочный город... Меня, конечно, ненадолго вырубил от удара при аварии, но это никак не помогало найти объяснение происходящему.

- Сам не знаю, - пожал плечами мужчина и вдохнул воздух полной грудью. - Но здесь так легко дышится! - беспечно сообщил он.

Я покосилась на него. Оптимист, тоже мне! Дышится ему легко!

Он стоял рядом, чуть позади меня, и шумно втягивал в се-

бя свежий воздух, пахнувший травами и сыростью. Я развернулась к незнакомцу и оглядела его. Волосы растрёпанные, наушники болтаются, перекинута через шею, глаза невозмутимые... и прекрасные. Но красотой меня уже было не провести.

"Он что-то знает!" - мелькнула мысль. Нельзя же быть столь спокойным, если ничего не понимаешь так же, как я!

С минуту я молча смотрела на него, а он по-прежнему глядел вдаль, игнорируя моё пристальное внимание.

Да, дышалось здесь и правда легко и приятно, воздух оказался на удивление чистым и каким-то даже вкусным, как у бабушки в деревне.

И всё же я попыталась понять, что же могло произойти. Ведь вариантов не так и много. Мы ехали в автобусе, он попал в аварию... Дорога точно обледенелая, моё место - самое опасное. А парень, до сих пор мне "выкающий", вполне мог и заслонить собой меня, и тоже... погибнуть?

Погибнуть! Вот он, единственно возможный вариант!

Потому что сказочный город не вписывался ни в одну из других возможных теорий! А если мы умерли, то...

- Да! Да-да-да! - я шагнула к незнакомцу и принялась трясти его руку, пожимая её и выражая свою радость.

Какая ж красота! Приятное местечко, вполне приятное! И не так и больно всё произошло! Я вполне цела, а шишка пройдёт!

Я бы вообще обняла мужчину, если честно, настолько бы-

ла счастлива, но не решилась. А он смотрел на меня как-то снисходительно и по-прежнему спокойно.

В этот момент я осознала, что он совершенно точно старше меня. Ему точно не двадцать, как мне, и я кажусь ему глупой девчонкой. Осознание этого меня ничуть не смутило.

- Вы поняли, что произошло? - решила уточнить я. - Мы погибли! Ух! Я и не думала, что будет так просто! - я огляделась вокруг и тоже глубоко вдохнула. - Красота какая, а! Ууу-уи-и-ии! - я отпустила его руку и подпрыгнула от радости.

Пусть он думает про меня, что хочет! Это действительно прекрасное место! И воздух такой вкусный! Дышать и не надышаться!

Глубоко вдохнула, блаженно прикрывая глаза.

- Это так... необычно, - прислушиваясь к своим ощущениям, произнесла я задумчиво. - Как будто ничего и не изменилось... Ну, кроме окружения, конечно.

Я прикрыла глаза, продолжая мечтательно улыбаться, на что незнакомец тихо произнёс, словно не хотел омрачать мою радость и портить момент, но должен был озвучит свои мысли:

- Не думаю, что мы погибли...

- Что? - переспросила я, распахивая глаза. - А что же тогда, по-вашему, с нами произошло?

- Я не знаю, - признался парень. - Но я не чувствую себя мёртвым. Извините уж, что испортил вам радость! - сарка-

стично добавил он.

Сложив руки на груди, я смерила его оценивающим взглядом. На мертвеца он и вправду не тянул, но кто знает, какими мы выглядим для самих себя после смерти.

- Нам нужен кто-то ещё. - Вынесла вердикт я. - Кто-то местный. Он расскажет нам, где мы.

Мужчина пожал плечами, словно его это и не касалось и он находился здесь со мной за компанию.

- Тогда нам в город, - сказал он и сделал рукой приглашающий жест. Улыбнулся при этом, да так обаятельно, что я не смогла не улыбнуться в ответ. - Пойдёмте, а то ещё темнеть начнёт. Тут тоже, кажется, весна. Но явно день здесь клонится к концу. Если ночь будет холодной, как у нас, то нам не сдобровать.

Я пошла вперёд. Хорошо, что надела с утра кроссовки, а не сапожки на каблуках. А ведь была такая мысль!

Поле, по которому мы брели, было ухоженным. Трава радовала глаз ярким зелёным цветом, стелилась под ногами равномерным ковром и была невысокой и равномерной, без единого торчащего сорняка. Явно кто-то ухаживал за этим всем, и идти по такой траве было легко, приятно и невероятно.

Мужчина шёл позади меня, правее. Я несколько раз оглядывалась на него, но он не смотрел на меня, и это начинало раздражать. Как будто у нас нет общих проблем и нам нечего обсудить! Как будто его не раздражают мысли относитель-

но произошедшего, и ему нет дела до того, что впереди этот странный диковинный город.

И тут мне пришла в голову занятная мысль. Что, если мой спутник видит всё иначе? И город перед ним вовсе не дисневский? Без этих сказочных башенок, вытянутых конусами крыш и крепостных стен?

Спрашивать об этом было страшно.

Я перевела взгляд под ноги, на траву. Надо будет сделать привал и посидеть на ней - она на вид такая мягкая... Может, она тоже сказочная, как и город, и тогда я смогу, как принцесса из мультиков, полежать в этой траве, отдохнуть и обрести силы для дальнейшего пути. Или и вовсе обрести какие-нибудь диковинные знания!

Но пока усталости не было, было лишь раздражение на моего спутника.

Вдобавок у меня появилось странное ощущение, что мы здесь не одни. Словно где-то рядом находился кто-то ещё, наблюдал за нами, присматривался. Я огляделась, но вокруг не нашлось ни единого местечка, где можно было бы притаиться этому неизвестно кому.

Стало не по себе, и я передёрнула плечами, пытаюсь убедить себя, что всё это только показалось. Я и головой ударилась, и стресс, и мало ли что ещё! В поле зрения вокруг нас никого не было и быть не могло.

Только ощущение чьего-то присутствия и пристального взгляда не желало покидать меня...

Посмотрела под ноги на яркую траву, пытаюсь успокоиться, но поняла, что мне нужно просто отвлечься, не оставаться наедине со своими мыслями и страхами, иначе от неприятного ощущения слезки не избавиться. Нужно занять себя чем-то по дороге, и с этим мне мог бы отлично помочь незнакомец, но ему, кажется, не было до меня дела. Я замедлила шаг, пока прислушивалась к ощущениям и искала таинственного наблюдателя, а мой странный попутчик даже не удосужился подождать меня или поинтересоваться, в чём дело!

- Вы так и будете молчать? - спросила я громко и строго, останавливаясь.

Но незнакомец не только не ответил, но и вообще даже не остановился, продолжая идти и делать вид, что я не к нему обращаюсь.

Приглядевшись, заметила, что он в наушниках. Вздохнула и подбежала к нему, нагло взяла под руку и подстроилась под его шаг. Здесь, в столь странном месте и столь странных обстоятельствах, всё воспринималось проще, и бесцеремонно выдернуть мужчину из задумчивости не было проблемой.

Он удивлённо посмотрел на меня и вынул один наушник. Один! Я почти оскорбилась.

- Мы явно попали в какую-то переделку, так что давайте

не будем идти молча, пожалуйста... Это меня нервирует, - попросила я, скромно потупив взгляд.

- Ладно. - Миротвориво улыбнулся мужчина и тут же поставил меня в тупик вопросом: - О чём будем говорить?

Я призадумалась. Как-то не подумала, что начинать общение придётся мне. В автобусе незнакомец произвёл впечатление болтливового и сам привязался с какой-то ерундой... Может, происходящее повлияло на него не так, как на меня, и он решил замкнуться?

- А ваши предложения? - задала встречный вопрос я.

- О себе, - пожал плечами он. - В смысле, о нас... - Это прозвучало как-то странно, и он уточнил: - Ну, обо мне и о вас... Мы же так и не познакомились. Как вас зовут?

Он спросил об этом просто и спокойно, но глянул на меня, и я заметила хитрые искорки в его глазах. Не знаю, что они означали и были ли на самом деле, но я истолковала их по-своему.

- Не скажу, - кокетливо ответила я и рассмеялась от того, каким милым выглядел в этот момент мужчина. Игра, начатая в автобусе, не должна была закончиться, и так считали мы оба. Что ж, хоть в чём-то солидарны. - А вас?

- И я не скажу, - лукаво улыбнулся он. - Поговорить - это ваша идея, так что я стану отвечать на те вопросы, на которые вы ответите о себе. - подумав немного, он предупредил: - И без вашего этого "горячо-холодно".

- Не нравится игра? - чуть обиженно спросила я.

- Нравится игра. - Ответил он. - Настроение не то. Думать не хочется.

Хм... Его ответ меня порадовал. Раз думать ему не хочется, значит, будет отвечать правду, не задумываясь.

Он посмотрел на меня с любопытством, словно бросил вызов.

Ну ладно, так даже интереснее. Имя мне его ни к чему, да и вообще никакая информация о нём мне ни к чему, но он прав: поговорить - это моя идея. Так что и вести беседу придётся мне.

Бросив взгляд в сторону города, прикинула, что идти до него порядочно, так что можно успеть поговорить много о чём.

Небо начинало менять цвет, поскольку светило собиралось покидать небосклон. От этого вечернего жёлто-розового света мир показался ещё более сказочным и уютным, так что я мигом забыла о неприятном ощущении чьего-то взгляда. или, может, он действительно пропал. Во всяком случае, когда я озиралась по сторонам, на ходу любуясь изменившимся миром, ничто не испортило мне этот момент.

Но, хоть я и обрела спокойствие, отказываться поговорить не стала.

- Какая у вас была жизнь, что вы совершенно спокойны? - поразила я.

Мужчина ненадолго задумался, прикидывая, как охарактеризовать свою жизнь коротко и ясно, а потом пожал пле-

чами:

- Нормальная была жизнь. А спокойный я, потому что нечего паниковать раньше времени - ничего пока не ясно.

- Это вам не ясно! Потому что вы не признаёте очевидно-го! - защищала свою версию я. Очевидно же, что если после аварии мы оказались в странном месте, то, скорее всего, мы погибли.

Но не стоило давить на человека и вынуждать признавать себя мёртвым. Пусть сам дойдёт до этой мысли и примет её.

- Ой! - я запнулась о бугор земли и чуть не упала, но незнакомец поддержал меня, благо это было несложно: я всё равно держала его под руку. Чёрт, и даже среди сказочной идиллии не всё так гладко - вон, крот нарыл бугор, испортив такое ухоженное поле!

- Осторожнее надо быть! - посоветовал мне мужчина, на что я немного обиделась и выдернула руку, которую он прижал локтём к своему боку.

- Тут любой бы запнулся! - возмутилась я, поглядев на бугор и замечая, что в ней что-то есть. Что-то металлическое и ржавое, оставившее грязно-рыжую полосу на носке моего белого кроссовка. - Вон, какая железяка торчит из земли - как специально положена, чтобы люди спотыкались!

Незнакомец вздохнул, словно уже устал от меня, и посмотрел под мои ноги без малейшего интереса или разочарования несовершенством этого мира.

- Просто какой-то грызун тут выходил на поверхность, -

сказал мужчина равнодушно. - Может, и сам об эту железяку головой ударился, и обратно под землю ушёл, - заступился он за зверька, присматриваясь к торчащему из нарытой земли предмету. - А железяка эта, кстати, подкова. Поднимите её и возьмите с собой.

Прозвучало, как ценное указание, а это я всегда не любила, и потому нахмурилась.

- Зачем это? - мне совершенно не хотелось брать в руки эту ржавую штуковину. Она ж ещё и вся в земле будет, грязная...

- Не знаю. - Безразлично ответил мужчина. - Над дверью повесите - счастье будет. - Он заметил мой скептический взгляд и улыбнулся снисходительно, хмыкнув: - Не хотите - не берите.

И пошёл дальше, не дожидаясь моего решения. Подумав, я присела возле припорошенного землёй края подковы: действительно грязная, ржавая, в земле вся... Куда мне её?

Посмотрела на удаляющуюся спину незнакомца. Надо быстрее думать! Этот тип так до города дойдёт, не дожидаясь меня, и затеряется там! А мне одной в незнакомом месте будет очень некомфортно!

Вздыхнув, вцепилась пальцами в подкову и дёрнула её на себя, но влажная глинистая земля не отпускала железяку. Пришлось постараться, чтобы всё-таки достать её самостоятельно: простить моего спутника о помощи я не собиралась.

Несколько раз дёргала подкову, два раза пинала ногой,

и только тогда смогла достать. Посмотрев на неё, вздохнула, поскольку не представляла, зачем она может мне понадобиться. Но размышлять об этом не стала, мне предстояло догонять моего неприветливого спутника, который уже снова слушал музыку и не замечал ничего вокруг.

Пришлось ещё немного задержаться, брезгливо вытерев руки о мягкую траву, а также по возможности очистив от земли самую подкову.

Поравнявшись с мужчиной, я дёрнула его за рукав, потому что такое поведение раздражало. Я начинала злиться на этого типа, и это придавало мне наглости, уверенности и дерзости.

- Вы что, всегда такой? - прокричала я, чтобы он услышал, а потом самостоятельно выдернула из его уха наушник, который мужчина успел вновь вставить в ухо, и переспросила на всякий случай уже тише: - Вы всегда такой "приветливый"? - и показала пальцами кавычки.

- Не всегда, - ответил он. - Я ж место вам в автобусе уступил? Уступил. Разговор поддержал. Скажете, недостаточно приветливо было?

Да он издевается! Да, было-то приветливо! Он показался обаятельным, милым и вообще замечательным! Наверно, потому что не рассчитывал, что ему придётся со мной провести ещё много времени. А с такой ненормальной, как я, ему бы этого не хотелось.

- Можно посмотреть? - указав взглядом на подкову, вдруг

добродушно попросил он, протягивая руку, словно ощутил неловкость и хотел вновь показаться дружелюбным.

- Ага, щас! - хмыкнула я, решив тоже стать неприветливой. - Достать не помогли, не подождали меня даже, а теперь посмотреть! Вот найдите себе свою, и любуйтесь, сколько хотите!

- Не помог, потому что думал, вам приятно самой достать, вам же судьба подарок подкинула, - пожал плечами он. - А что не подождал - простите, виноват. Но иначе вы бы до ночи решали брать или не брать, а мне хотелось, чтоб вы взяли - это хорошая примета.

- Верите в приметы? - я протянула ему подкову, решив, что у него получилось подлизаться и вновь показаться милым.

Он взял, благодарно кивнув, и стал разглядывать предмет, продолжая заглаживать вину очаровательной болтовнёй, попутно отвечая на мой вопрос:

- Тут не важно, верю я или нет. Знаете, у академика Павлова над дверью тоже была прибита подкова. Когда его спросили (примерно, как вы меня) верит ли он, что подкова приносит удачу, он ответил: "Конечно, нет!". А потом добавил: «Но это работает, даже когда не веришь».

Я остановилась, переваривая его ответ и сопоставляя факты. Незнакомец казался слишком непоследовательным, но неизменно спокойным и уверенным, что мы не погибли. Он мог знать о чём-то, но не посвящать меня. Или сделать что-то, чего я пока не понимала.

"Но это работает, даже когда не веришь..." А что, если...

Мои мысли перебил мужчина, вернувший подкову в мою руку. Он хотел продолжить идти, но я удержала, вцепившись в его рукав.

- Так это вы! - воскликнула я, смело и самоуверенно озвучивая свою догадку и заглядывая в серые глаза, выражающие полнейшее непонимание.

Он подозрительно прищурился:

- Ну да, это я. А что, не узнали сразу? - и выразительно поглядел на мою шишку, намекая, что он удара головой я не поняла, что он и есть мой недавний сосед в автобусе.

- Да сразу узнала! - обиделась я на то, что он столь плохого мнения обо мне. - А теперь поняла, что это всё - вы! - я обвела подковой окружающий пейзаж, чтобы нагляднее показать, что именно "всё". - И потому так спокойны, и потому стали таким неприветливым! - Ну, про неприветливость я, может, и перегибала, и, в принципе, мужчина мне не грубил и не пытался отвяжаться... улыбался даже и общался, хоть и

совсем не так, как во время поездки!

- Почему - потому? - уточнил мужчина, безнадёжно вздохнув.

- Это из-за вас мы тут оказались! - выдала обвинение я.
- Заговорили мне в автобусе зубы, поделились наушником, типа такой любезный, а сами... - и я досадливо прикусила нижнюю губу, неодобрительно качая головой.

- И что же я, по вашему, сделал? - улыбаясь, поинтересовался мужчина. - Похитил вас?

- Да кто вас знает! Но одно ясно: это всё - вы! - теперь я была в этом уверена.

И перемена манеры общения, и спокойствие - всё указывало на то, что происходящее - его рук дело. Может, он маг или кто-то типа того? А что, я лично в магию верю! Не стеснилась сама до сегодняшнего дня, но в целом, не отрицаю её возможности.

Мужчина цокнул языком и нахмурился:

- Слушайте, вы можете думать, что хотите. Но для меня быть вежливым и милым с попутчиком в автобусе и быть вежливым и милым с тем, с кем мне ещё неизвестно сколько находиться рядом - разные вещи.

- Хм. Как-то интересно у вас получается! - я отпустила его и сложила руки на груди, стараясь не испачкать одежду о ржавую подкову. - По мне, так наоборот должно быть! Попутчика вы и не встретите больше, а со мной вам надо бы подружиться, пока мы во всём не разберёмся!

Он вздохнул и посмотрел в сторону города. Далеко ещё до него...

Мужчина перевёл взгляд на меня. Спокойный, доброжелательный...

- Давайте честно: я не люблю знакомиться с девушками, - признался он. - Особенно с такими, как вы.

- Чего? - поразила я. Нет, это уже переходило все границы! - Это чем же я вам не угодила?

- Вы садитесь на опасные места в автобусе, чтобы умереть - этого мало? - он сказал это с полуулыбкой, и я не смогла понять, серьёзно он или шутит.

- И что с того? - продолжала недоумевать я, решив даже не придирааться, что он переврал мои мотивы. - У всех есть маленькие недостатки. В остальном я прекрасный человек!

- Охотно верю. Но, если не возражаете, проверять не хочется. - Он вновь улыбнулся и, глянув на небо, пошёл, на этот раз поманив меня за собой. - Пойдёмте, здесь совершенно точно вечер, надо успеть дойти до города засветло!

Я последовала за ним, и он даже демонстративно согнул руку и выставил локоть, предлагая мне взять его под руку, как и прежде. Я не отказалась, а то мало ли тут ещё понатыкано ржавых подков по пути, и я о них споткнусь.

- Да вы просто боитесь! - констатировала факт я.

- Вас? - усмехнулся мужчина, с любопытством смерив меня взглядом. Мол, я такая, каких нельзя бояться, но с которыми можно не желать близко знакомиться!

- Да всех, походу! - ответила я, разглядывая подкову: странная, бесполезная находка. - Так всю жизнь один и просидите с таким подходом.

И я помахала ему железякой, не знаю, зачем. Просто она оказалась в моих руках из-за него, и я уже была этому не рада: мои пальцы порыжели от ржавчины и посерели от земли, которую я не до конца обтёрла о траву, видимо.

- Я женат, вообще-то, - хмыкнул мужчина, показывая мне руку с кольцом на безымянном пальце, словно козыряя этим фактом.

Я бесцеремонно схватила его за руку, чего бы никогда не позволила себе при нормальных обстоятельствах. И тем более. никогда бы не позволила себе того, что сделала дальше, а именно: задумчиво провела пальцем по гладкому металлу обручального кольца. Он что, таким образом бережёт свою семью от угроз в лице таких, как я? Или просто уже обзавёлся семьей, и теперь не позволяет другим женщинам приближаться к себе?

Он остановился вместе со мной и не мешал мне изучать его кольцо, лишь хмыкнул, когда мой палец случайно соскользнул с кольца, и я провела по коже, тут же вздрогнув, опомнившись и смутившись.

Вообще-то, раньше мне было настолько всё равно на его семейное положение, что я даже и кольцо его не заметила ни в автобусе, ни после. И сейчас бы не заметила, не скажи он про него. Но теперь, когда украшение блестело золотыми пе-

реливами на солнце, я остро ощутила, что мне жаль... Жаль, что этот мужчина с прекрасными глазами женат.

Мне казалось, в автобусе он флиртовал со мной... А теперь мало того, что не желает продолжать общение в том же духе, так ещё и женатым оказался!

Вообще, с ним было так странно: я подобного не ощущала со школы, когда глупо общалась с теми, кто мне симпатичен, выстраивая бестолковые диалоги и наглея с каждой минутой. Потом всегда было стыдно за себя и за свою глупость, но остановиться никогда не получалось, потому что хотелось говорить всё, что приходит в голову. И вот сейчас у меня возникли точно такие же чувства. Знала, что надо остановиться и выдохнуть, но уже не могла этого сделать, позволив нашему общению строиться так, как само выходит.

- А паспорт покажете? - нагло поинтересовалась я, желая узнать, правда ли он женат. Это всё же было важно для меня.

- А вы мне свой? - не замедлил с ответом незнакомец.

Он смотрел с интересом и как-то по-доброму. Я так и не поняла из-за этого, шутил ли он или говорил всерьёз насчёт моего паспорта.

- А у меня мой дома... - растерялась я.

- Тогда и мой дома! - рассмеялся мужчина, и я нахмурилась.

От сказал, что будет отвечать на те вопросы, на которые отвечу ему я, но не настолько же буквально следовать этому правилу! Вот что за упёртость! Или даже банальная вред-

ность! Конечно, я тоже не сама тактичность, но всё же... Мы невесть где, и он должен радоваться, что я не паникую, не истерю, а спокойно общаюсь с ним по пути к неизвестному городу. И даже про таинственный неприятный взгляд промолчала, чтобы не пугать его.... Ну, и чтобы не показаться ему ещё более сумасшедшей.

- Врёте! - обвинила я, хоть и понимала, что с предложением показать паспорт - это перегиб.

- Вру. - Не стал отпираться он, продолжая улыбаться: мило и немного загадочно. - А зачем вам мой паспорт? Может, это всё, - он, передразнивая меня, обвёл рукой вокруг нас. - Может, это вы? Похитили меня, сейчас выманите паспорт и наберёте кредитов или ещё чего похлеще удумаете!

Он так странно общался, что я по-прежнему не могла отличить шутки от серьёзного тона. И мне показалось, что сейчас он не столько передразнивает меня, сколько говорит то, что действительно думает.

- Да ну вас! - отвернулась я. - И паспорт ваш тоже ну! Просто интересно было: вы правда женаты? - решила честно сказать, потому что мне и правда было интересно, как он может быть женат, если он невыносим? А если он невыносим только со мной, то, выходит, он двуличен, ибо я ничего плохого ему не делала!

- Правда женат. Что-то удивляет? - он насмехался надо мной. Точно насмехался, и от этого становилось не ясно, правда у него есть жена или нет.

Этот мир действовал на меня странно. Я не стеснялась своего интереса к теме его семейного положения, поскольку в принципе не воспринимала происходящее всерьёз, и от этого ужасно наглена. А мой спутник был слишком добр, чтобы осадить меня, и потому лишь потешался, не останавливая.

- Снимите кольцо. - Потребовала я и добавила: - Пожалуйста.

- Точно - вы, - констатировал незнакомец, по-прежнему улыбаясь. - Вот и золотишко отжать хотите.

Я смутилась. Как и про кредиты, прозвучало довольно правдиво и серьёзно, если не смотреть на лукаво прищуренные глаза и насмешливую полуулыбку.

- Вовсе нет! - запротестовала я, возмущённая его подзрениями. - Посмотреть хотела, загорелая у вас под ним кожа или нет! Для вида кольцо носите... - я не договорила, поскольку он перебил меня:

- Конечно, для вида. Но кожа не загорелая - я его всё время для вида ношу. Отпугивать девушек, а то ж сами видите, какой я обаятельный красавец, устал отбиваться.

Он говорил с сарказмом, но я внезапно подумала, что он и правда обаятельный красавец. А я - и правда глупая девочка. Вот далось мне его семейное положение!

Ну, невыносимый тип. Ну, женат. Что такого-то? И за алкоголиков замуж выходят, и за тупеньких, и за неадекватов всяких - этот-то чем хуже? И даже и лучше, что у него есть

семья! И ещё лучше, что мы сразу это выяснили, а то как-то некрасиво его за рукав хватать и под руку брать, когда он несвободен. Не то, чтобы своими прикосновениями я заигрывала с ним, вовсе нет! Просто я довольно бережно отношусь к своему личному пространству, так что даже странно, что мне так просто и легко было дотрагиваться и принимать поддержку этого человека.

Я смутилась. Ничем не лучше его оказалась! Повела себя, как ненормальная! Ещё и до кольца докопалась! Совсем некрасиво вышло...

- Простите... - извинилась я тихо. - Это всё... - я вновь обвела подковой поле, но не договорила, потому что мужчина перебил:

- Это всё - я, - передразнил он меня. - Я понял, что вас не переубедить.

- Вообще-то я не это хотела сказать, - застенчиво улыбнулась, признавая, что шутит он забавно. - Я хотела сказать, что это всё, - я повторно провела рукой вокруг себя, - действует на меня как-то раздражающе, и поэтому я такая нетактичная и.. дерзкая. Ужасно себя веду, но так само выходит. Простите. Правда. А обычно я другая, вы же сами видели, в автобусе...

- Когда вы ткнули меня пальцем, чтобы поменяться местами? - уточнил мужчина.

- Да, - не стала спорить я. - В общем, извините...

- Ничего, бывает, - отмахнулся незнакомец. - Пойдёмте

уже быстрее, а то почти смеркается, а нам до города идти и идти.

Я кивнула. Трезво мыслящий мужчина в подобной ситуации - это просто находка! Повезло, что он рядом! Если, конечно, это не он виновник всего произошедшего... Но с этим мне пока было не разобраться. Я, вон, про кольцо-то не смогла толком расспросить, а уж вытянуть правду, если незнакомец попытается её скрыть, у меня точно не получится.

Кажется, он был прав: смеркаться будет очень даже скоро. Это показалось мне странным, ведь мы ехали на утреннем автобусе, а здесь уже близилась ночь...

Конечно, я знала истории про параллельные миры или перемещение в какие-то и вовсе не похожие на наш мир места. И в книжках читала, и фильмы смотрела... Но всё равно сейчас гнала прочь подобные мысли - этого не могло случиться со мной! Это вполне могло произойти с кем угодно, но не со мной!

Но мы шли по весеннему полю и над нами сгущались сумерки... Какое бы ни было этому объяснение, хотелось лишь одного - поскорее добраться до города и не остаться ночевать здесь, в поле. Впрочем, что в городе нас ждёт более приличный ночлег, надеяться не приходилось. У меня лично в кармане лишь телефон и карточка, а на ней денег всего ничего, а наличкой вообще ни копейки - даже если здесь принимают наши деньги, мне это не поможет.

- У вас много денег? - спросила я без предисловий, не по-

думаю, и идущий рядом со мной незнакомец усмехнулся:

- Вы опять за своё? Паспорт, золото, а теперь деньги? - потешался он. - Что дальше? Попросите расписаться где-нибудь кровью и продать вам душу?

- Я серьёзно. - Нахмурилась я. - Мы приближаемся к городу и, когда доберёмся, наступит ночь. Нам надо снять номер...

- Поверьте, если нам надо снять номер в неизвестном городе, похожем на дворцы из старых добрых мультфильмов, то вряд ли деньги помогут. Происходит что-то странное, и я думаю, что будь то розыгрыш или реальное перемещение в пространстве, нам не удастся расплатиться нашими сбережениями. Или вас всё же интересует, сколько у меня денег? - он посмотрел на меня и даже наклонил ко мне голову, заглядывая в глаза своими смеющимися.

- Не интересует, - ответила я обиженно. Да, он шутит, но этим лишь напоминает мне про неловкие моменты нашего общения, такие, как выяснение его семейного положения. - И паспорт ваш тоже не интересует. И золотишко! - Я замолкла, вспоминая, с чего вообще начался тот разговор. - Вы вообще для чего про кольцо сказали? Вы же первый сам сказали про него! - возмутилась я.

- Да просто так. - Беззаботно пожал плечами мужчина, уставившись вдаль. - Чтоб вы поняли: мне с вами заигрывать ни к чему. Дружиться с вами я тоже не собираюсь, и я вежлив настолько, насколько считаю уместным.

- Разговоры вы считаете не уместным, как я поняла?

- Возможно, мы дойдём до города и разойдёмся своими дорогами, зачем мне знать о вас что-то лишнее?

Ха! Небось боится узнать ещё что-то помимо того, что я выбираю самые опасные места в транспорте. Наверно, после нашей поездки он понял, что обо мне и правда лучше не знать некоторые вещи. Пожалел небось, что вообще тогда начал расспросы, а не просто молча разрешил мне сесть у окна.

Итак, зачем ему что-то обо мне знать, если и правда наши пути могут разойтись?

- Ну, чтобы веселее идти было. - Предположила я.

- Для этого у меня есть плеер. Пока не села батарея, надо пользоваться! - усмехнулся мужчина и, взяв пальцами выдернутый мной из его уха наушник, предложил: - Кстати, хотите?

Я вздохнула, но наушник взяла.

Надо прекратить мыслить эгоистично! Это меня тянет на поболтать от всего происходящего, а мой спутник, может, нуждается в другом: в любимой музыке, и чтоб никто не мешал думать. И уж точно, чтобы никто не докапывался до его кольца и семейного положения.

Стало очень стыдно за себя, но я быстро и легко погрузилась в музыку. У меня была слабая надежда, что всё как-то связано с этим плеером, и мы сейчас включим музыку, она заиграет в наушниках, проникая в наши сердца, и мы ока-

жемся ещё где-нибудь... в ещё более чудесном мире, где на шикарном поле не попадётся под ноги ржавая железяка.

Не помогло.

Играла уже пятнадцатая... или даже двадцатая песня, а мы всё также брели по мягкой траве, медленно, ужасно медленно приближаясь к городу.

Темнело стремительно, и приходилось признать, что добраться до ночи нам не успеть. Впрочем, наступающая темнота не приносила холода, и потому меня не очень заботило это обстоятельство. Придём ночью - ну и ничего. Вряд ли в сказочном городе процветает бандитизм, и на нас нападут. Переждём где-нибудь до утра, а потом разберёмся с тем, что происходит.

Взглянула на мужчину. У него оказался красивый профиль, особенно в сумерках. Этот немодный свитер, поле на фоне и темнеющее небо - мmmm, очень красиво! Прямо хоть бери и фоткай на память!

Кстати, нормальная идея. А то, вдруг, мы с ним потеряемся, разминёмся где-нибудь... Как я его потом отыщу, если понадобится? А так хоть фотка будет на телефоне, смогу всем показывать и спрашивать, не попадался на глаза такой тип... Если только здесь не нравы Великой Инквизиции, и меня за мой телефон не сожгут на костре.

Достала смартфон и с досадой обнаружила, что по экрану расплзлась тонкая линия трещины. Но на функциональ-

ность не влияло, и потому я, проверив, что связь не ловит, быстро поймала мужчину в кадр и запечатлела, пока он не видит.

Но звук, имитирующий затвор фотоаппарата, привлёк его внимание, и он быстро перевёл взгляд на меня.

- Фотографируете, - хмыкнул он, но раздражения в голосе не было, как и во взгляде.

- Да, - смутилась я. - Можно и в фас, если вы не против? Он улыбнулся уголками губ, глядя прямо на меня, и кивнул:

- Не против, - он подождал, пока я сфотографирую, и добавил: - Хотя вы меня пугаете. В профиль, в фас... К чему это?

- Чтобы найти вас, если потеряетесь, - честно ответила я, убирая в карман телефон.

- Теперь ещё страшнее, - рассмеялся мой спутник. - То есть, даже если я захочу потеряться, вы меня отыщете, я верно понял?

Тут уж я насупилась. Что он возомнил? Что он мне нужен или интересен? Просто так вышло, что мы попали невесть куда вместе, и понятное дело, что я боюсь оказаться одна.

Отвернувшись демонстративно, и от этого наушник выпал из уха. Тишина окутала меня, но уже через миг я различила шорох травы под нашими ногами и подумала, что такая музыка мне сейчас даже больше по душе.

- Ладно, не дуйтесь, - виновато произнёс мужчина. - Луч-

ше посмотрите на меня. - Я повернулась к нему, и он тут же сфотографировал меня. - Отлично, а теперь в профиль, если не против? - передразнил меня, но так мило улыбнулся, что я и правда перестала дуться и стала смотреть прямо.

- Готово? - спросила спустя несколько шагов.

- Да, замечательно, - ответил мужчина. - Теперь и я вас отыщу, если что. Это ведь честно?

Я кивнула. Да, честно.

И дальше мы некоторое время шли молча, причём каждый из нас смотрел в экран своего телефона. Я разглядывала лицо незнакомца на фото, а он понятия не имею, что делал.

Уйдя в свои мысли, я не могла бы точно сказать, сколько времени прошло с тех пор, как экран погас и я брела, просто глядя на телефон. Хорошо хоть под ноги ничего не попало, а то бы точно упала!

- Кто-то к нам идёт, так что очень вовремя вы затеяли это всё, с фотографиями, - заметил мужчина. - А то мало ли...

Я настороженно проследила взглядом за его: мужчина смотрел вдаль, и там, вдали, мерцали огни. Таинственные, завораживающие и пугающие. Они двигались, причём в направлении от города, и вполне могли принадлежать людям, если они шли компанией в шесть-семь человек.

Именно свет этих огней заставил меня оглядеться и признать, что стемнело окончательно. Ещё несколько минут назад я фотографировала своего спутника, и были лишь сумерки, а сейчас стало темно и как-то неуютно в этом огромном

поле.

Я придвинулась к мужчине и взяла его под руку, стараясь хоть как-то обрести ощущение надёжности, а также иметь возможность придержать незнакомца, чтобы замедлить шаг и не так стремительно сближаться с огнями.

В темноте они приближались таинственными размытыми точками, медленно, но верно, как-то даже неотвратно - совершенно точно вся эта процессия шла к нам. Было жутковато: из-за расстояния казалось, что движутся они в полной тишине, и это пугало. Кроме того, не ясно, как сумели разглядеть нас в поле с такого расстояния?

Может, всё же не к нам?

Но самым жутким было снова то странное ощущение, что за нами наблюдают... сзади. Оттуда, откуда мы пришли. Вроде бы там простиралось поле, мы брели по нему достаточно долго, чтобы встретить того, кто мог там находиться.

Я обернулась. Ничего не видеть! Особенно после того, как смотрела на эти огни! Может, они - отвлекающий манёвр, и опасность грозит с иной стороны?

Ощущение присутствия кого-то сзади пропало также неожиданно, как и появилось, и это позволило мне списать всё на нервы: показалось, бывает такое.

- Что это? - прошептала я испуганно, вцепившись в руку незнакомца и глядя на огни. Стоило сосредоточиться на них, ведь они точно не мерещились и к тому же приближались, а вот чужой взгляд мне вполне мог просто казаться от нервов.

- Не знаю, - тихо ответил мужчина, вглядываясь в огни внимательно, но без тени страха.

- Давайте убежим! Или укроемся где-то! - предложила я.
- Совсем не хочется с ними встречаться! - я даже подёргала его за руку, предлагая резко повернуть, сменив направление. Вряд ли нас догонят, если дать дёру прямо сейчас!

Кажется, мой энтузиазм незнакомец не разделял.

И я не стала ждать согласия и, отпустив мужчину, рванула назад. Успела пробежать всего ничего, как сильные руки схватили меня за предплечья. Незнакомец развернул меня к себе и тут же отпустил, смутившись своего резкого выпада.

- Мы в поле и почти дошли до города - давайте просто узнаем, что от нас хотят. - Миротвориво предложил мужчина.
- Они ведь идут к нам. Надо узнать, зачем...

- Мы не знаем, где мы! - возмутилась его непробиваемому спокойствию, словно оно ставило под угрозу мою жизнь. - И кто эти люди? Может, они религиозные фанатики или ещё бог весть кто! И мало ли, что они с нами сделают.

- Прекратите паниковать! - шикнул на меня мужчина. - Ничего они нам не сделают! Тем более, вы же вроде не боялись смерти... В автобусе... или проснулась жажда жизни при встрече с опасностью?

- Видите, сами говорите - "опасностью"! - да, я слышала из его слов лишь то, что хотела услышать. - Надо линять! Вы, как хотите...

И правда: чего я к нему привязалась? Можно и самой при-

нимать решения, и тем более самой действовать! Сказать ему, чтоб не задерживал меня, и сбежать!

Я обернулась, готовая помчаться обратно, подальше от города и от огней. Но мужчина мягко перехватил мою руку и сжал в своей. От этого стало страшно и приятно одновременно. Страшно - потому что показалось, что он тоже боится, а приятно от того, что всё же незнакомец меня не бросил, не отпустил и вообще хотел поддержать.

Он хотел продолжить идти навстречу медленно приближающимся людям, но я замерла и не сдвинулась с места, так что мужчине пришлось остаться со мной.

- Быстрее встретимся, быстрее поймём, что происходит, - почти ласково прозвучал его голос.

- Нет уж, - буркнула я, посмотрев ему в глаза, и он вздохнул, поворачивая ко мне голову.

- Что ж, ладно. - Согласился он. - Вы всё ещё хотите поговорить? Самое время, по-моему. Или могу снова поделиться наушником. - Свободной рукой он протянул мне провод.

Я нервно сглотнула, глядя в его кажущиеся сейчас непривычно тёмными глаза.

- Не надо мне вашей депрессивной музыки! - ответила, подумав. - Давайте лучше всё же поговорим!

Я мельком глянула в сторону неизвестных, что шли к нам. Далековато ещё. Можно было бы успеть убежать. И я бы точно сорвалась с места в сторону леса, если б твёрдая мужская рука не удерживала меня.

Он предлагал поговорить, чтобы я сейчас не умерла прямо здесь от страха? Наверно, да. Потому что пальцы мои мелко дрожали.

Было гораздо комфортнее, пока не появилось никого постороннего, а были только я, незнакомец и чудесное поле. Теперь же и стемнело, и люди эти... Ситуация нервировала, и я решила, что отвлечься болтовнёй - самое то! А заодно хоть что-то выясню о своём знакомце.

- Мне двадцать лет, - сообщила я, нервно сглотнув. А потом вспомнила про наш уговор предоставлять информацию взаимно, криво улыбнулась: - Теперь ваша очередь!

- Двадцать семь. - Ответил он, усмехнувшись.

Отлично! Это диалог по мне! Только бы успеть вдоволь наговориться, пока люди не приблизились!

Странно, но страх отступил, уступая место любопытству. Я больше не мечтала о побеге отсюда, и мой мозг принялся искать новые вопросы, которые можно задать мужчине. Никогда не думала, что можно вот так бездарно расставить приоритеты и позволить себе отключиться от происходящего вокруг в пользу сомнительного знакомства.

- Я живу с тётей, двумя двоюродными сёстрами и сиамским котом, - продолжила я.

- Я живу с женой. У неё есть той терьер. Две штуки. - Не остался в долгу незнакомец.

Я прищурилась: прозвучало забавно, но странно. Словно той терьеры в количестве двух штук к моему знакомцу ни-

как не относились.

- Я люблю животных. - Сообщила я.

Он не ответил, лишь кивнул, и пришлось просить:

- А вы?

- Я считаю, это глупо любить животных. - Ответил он с присущей ему необременённостью тактом, но глянул на меня и заметил, что я картинно обиженно надула губы. - А так вы похожи на утку, - сделал мне комплимент мужчина и продолжил: - Что вообще за фраза "люблю животных"? Они такие же разные, как и люди: и твари есть, и отличные ребята. Как можно обобщать? - недоумевал он, и этим показался мне ужасно милым.

- Той терьеры вашей жены твари? - догадалась я.

Мужчина смущённо улыбнулся. Кажется, из моих уст формулировка звучала как-то грубо, и потому он оправдался:

- Не люблю маленьких собак. Они глупые.

- Хорошо, - улыбнулась я, хоть мне маленькие собаки были безразличны и я не испытала ни обиды за них, не радостного осознания единомыслия с мужчиной. - В смысле, очень приятно, что ответили честно.

- Мне незачем вам лгать, - хмыкнул он. - У меня всё детство были крупные или средние собаки, но я не обожаю их всех подряд. Даже если встречу собаку, похожую на мою, я не буду умиляться или заочно любить её, это было бы глупо.

Я кивнула. Пока надо собрать побольше интересной ин-

формации о незнакомце, а анализировать можно и потом. Так что не стала обдумывать его слова, и решила сказать ещё что-то про себя, чтобы получить симметричный ответ.

Что бы ещё сказать?

Посмотрела на огни. Медленно идут. Это хорошо!

Взглянула на тёмные силуэты гор. Далёкие, чужие, неизведанные, как и всё вокруг...

- Я всегда мечтала побывать в горах. - призналась я. - Тихо романтичного похода, что ли... Чтобы на небе звёзды, рядом любимый, костёр горит, трещат дрова.. И закат красивый впереди где-то... Ну, и гитара - это как вишенка на торте! - он хмыкнул и снова не спешил с ответом, так что пришлось спросить самой, а то мало ли, он забыл о нашей договорённости: - А вы?

- Я не знаю, - пожал плечами он.

Тоже мне ответ!

- Так нельзя отвечать, - ввела новые правила игры. - Это не считается!

- Да? - деланно озадаченно отреагировал мужчина. - Жаль...

- Бросьте, вам же не за чем мне лгать! - я дёрнула его за руку, поторапливая с ответом. - Ну же, говорите, о чем мечтаете! А то сейчас придут эти ребята и убьют нас. Я-то не расстроюсь, а вот вы - не знаю. А так хоть успеете рассказать мне о своей мечте.

- И как это должно меня успокоить? - поинтересовался он.

- Не знаю, - честно ответила. - Просто это же здорово - думать и мечтать о приятном в последние минуты жизни... - Прозвучало пафосно и мудро. Ну, мне так показалось. Правда, только мне, судя по ответу:

- Не нагнетайте, - попросил мужчина, но последовал моему ответу и поделился мечтой: - Мечтаю снять коттедж в глухом лесу и целый день просидеть там. Ни с кем не говорить, ни о чём не думать... Врубить музыку, чтоб все мысли из башки выбивала, и гонять любимые темы с утра до ночи. И хорошее тёмное пиво. Примерно ящик. Хорошая мечта, как считаете?

С моими горами, конечно, не сравнить, но, в целом, неплохо. Понятно, что у каждого свои мечты и свои способы отдыхать душой. Этот мужчина явно меломан и не особо любит большие компании, особенно с новыми людьми. И тёмное пиво очень подходило его образу.... Хоть по фигуре на любителя пива мужчина и не тянул, но я легко представила его в этом свитере с большим литровым бокалом у барной стойки.

- Нормальная мечта. - Подумав, ответила я. - Для вас - самое то, я примерно подобное и ожидала.

- Произвожу впечатление мрачного затворника? - рассмеялся он.

- Не знаю. Не определилась пока. Хотите производить такое впечатление - это факт. А вот зачем, пока не разобралась. Он усмехнулся и взглянул в сторону приближающихся

людей, а я не сводила с него взгляд. Странный тип, но всё же очень хорошо, что он рядом!

А мерцающие огоньки уже отчётливо выхватывали из темноты силуэты людей. Они смахивали на какую-то ритуальную процессию, и потому пугали. Может, они всё-таки не к нам? Мало ли, куда их понесло на ночь глядя? Какие-нибудь монахи, фанатики или беженцы? А, может, просто странники, желающие добраться к утру до другого города?

Я успевала ещё немного вызнать про незнакомца, и не стала терять время даром.

- Я никогда не стояла посреди ночного поля с незнакомцем. А ещё никогда не пробовала курить. Вот честно: вообще никогда. - Продолжила я и, пока он не ответил, что пробовал курить, спросила: - А вы что "никогда"?

Он задумался, пристально разглядывая меня. Эта игра явно нравилась ему, и сейчас он хотел ответить достойно, а не ляпнуть что-то первое пришедшее в голову.

Он думал, а я рассматривала его лицо. Красивый он всё-таки! Хоть и пытается быть колючим, как ёжик.

Было очень интересно, что он ответит: такой огромный выбор тем и направлений, про которые можно сказать "я никогда...". Еда, музыка, глупые мечты, нереализованные планы или же, наоборот, что-то, до чего никогда не опустишься... В общем, он мог ответить как угодно, и это подогревало моё любопытство.

Но незнакомец удивил меня так, как давно никому не удавалось удивить.

Он посмотрел мне в глаза, чуть улыбаясь, и проговорил чарующим тихим голосом:

- Я никогда... не целовался с незнакомками... - и, прежде, чем я успела оценить такой ответ, парень наклонился ко мне, одновременно обхватывая рукой мою талию и притягивая меня к себе.

Вмиг я оказалась прижатой к нему, а в следующий уже ощутила тёплые мягкие губы на своих. Это было странно и обезоруживающе. Надо признать, я тоже никогда не целовалась с незнакомцем, и даже и представить себе не могла, что это может быть столь волнительно и столь... завораживающе.

Поцелуй показался мне издевательским: неспешным, нежным, чувственным и дразнящим. Таким не вяжущимся с сильными руками, что крепко удерживали меня, и тем более не вяжущимся с тем образом незнакомца, который я себе нарисовала.

Если губы показались мне просто тёплыми, то язык незнакомца, который не постеснялся углубить поцелуй, оказался и вовсе горячим.

Я закрыла глаза, и голова закружилась от странного чувства, что всё правильно. И я в объятиях этого мужчины, и его колючая щетина, и мягкие губы, ласкающие мои - это в высшей степени правильно, хоть и чрезвычайно странно.

Мужчина сам прервал поцелуй, а и его горячее дыхание

обожгло моё ухо.

- Ну вот, минус один. Теперь я целовался с незнакомкой. Он дождался, пока я открою глаза, и только тогда отпустил меня и, неловко сглотнув, сказал:

- Извините. Так вышло... - и обезоруживающе улыбнулся.

- Опасный Вы человек, - тяжело дыша, ответила я. - Надо с Вами поаккуратнее. А то мало ли, что Вы ещё не делали с незнакомками... А потом скажете: "Так вышло"...

Сказать, что мне не понравилось, означало бы слукавить. Ничего более странного не происходило в моей жизни. Безбашенный поцелуй с незнакомцем на фоне сказочного неизвестного города и с примесью адреналина от того, что от приближающихся веяло опасностью, как мне казалось.

Мужчина потёр ладонями лицо и улыбнулся мне:

- Не сердитесь?

Казалось, если я отвечу "нет", он предложит повторить. И именно поэтому я так и ответила, надеясь на продолжение.

- Нет, несколько, всё в порядке, - выпалила я, дотрагиваясь кончиками пальцев до нижней губы, на которой ещё осталось ощущение от прикосновения короткой щетины.

- Больше так не буду, обещаю, - заверил меня мужчина.

Вот он издевается? Такое ощущение, что да. Знает, какого ответа я жду на самом деле, и даёт противоположный. Из вредности.

Тем временем приближались огни и люди, что несли эти самые огни в фонариках, какие я раньше видела только в

кино и мультфильмах.

Люди были одеты по-разному, но вполне прилично, на оборванцев не походили. Кроме того, они не имели при себе никаких мешков, рюкзаков или иного вида пожиток.

Выходило, что и правда шли к нам...

Их силуэты внушали мне страх, так что ужасно хотелось использовать последнюю возможность ринуться прочь.

Но от этого меня остановило неожиданное открытие...

Первый человек нёс фонарь так, что он хорошо освещал лицо, и я вскоре смогла разглядеть его.

Красивый, чисто выбритый, удивительно кого-то напоминающий... Этого не могло быть, но лицо и правда оказалось мне знакомо, и даже не пришлось долго думать, вспоминая, кто это.

- Ого! - шепнула я своему спутнику. - Это ж мой одноклассник! Ларион! Моя первая безответная любовь! - я обхватила обеими руками руку мужчины и крепко сжала от волнения.

Удивительно, просто удивительно! Интересно, что он тут делает? Может, мы всё же умерли, и Ларион умер раньше, и теперь встречает нас здесь?

Мой незнакомец привычно хмыкнул и ехидно спросил:

- У вас много их было, безответных, судя по всему?

Я насупилась. Умеет же придраться к словам! "Первая безответная" - это не первая в последовательности безответных, очевидно же! Этот тип определённо издевается!

- Он просто моя первая любовь. И при этом безответная.
- Строго ответила я. - Так яснее?

- Яснее, - кивнул он. - Только вряд ли этот парень имеет отношение к вашей первой любви.

Почему он так уверен? Потому что убеждён, что мы не умерли? Или потому что уверен, что я так и буду всё время держаться за него? А вот и не дождётся!

На всякий случай скрестила пальцы, всем сердцем желая, чтобы удача мне, наконец, улыбнулась и ниспослала хоть кого-то хорошего, помимо странного незнакомца.

Хоть бы это и правда был мой Ларион!

Хотя, моим он никогда не был... И вообще он вряд ли в курсе, что я была влюблена в него...

Не влюбиться тогда у меня не было шансов. Особенно привлекало в нём то, что он был рыжим. Наверно, единственный рыжий парень, встретившийся мне за всю жизнь, и мне всегда хотелось получше рассмотреть его глаза, поскольку вроде как у рыжих они обычно зелёные, а не карие, как у Лариона.

И вот он приближался ко мне по этому пустынному ночному полю... Взрослый, шикарно одетый, в дорогом расшитом золотыми нитями синем сюртуке, в походных сапогах, с мягкой улыбкой на чувственных губах. Прямо мечта!

Вздохнув, признала, что если даже это мой одноклассник, это мало, чем мне поможет. Но, с другой стороны, если не рассматривать его, как парня моей мечты, то от него может быть толк. Расскажет, где мы оказались, поможет хоть как-то по старой дружбе...

- Вот мы и проверим, он это или нет! - ответила я своему самоуверенному спутнику, причём мне приходилось почти шептать, чтобы приблизившиеся люди не слышали наших странных разговоров.

- Интересно, как именно вы собираетесь это проверить? - хмыкнул незнакомец.

Мне казалось, ответ очевиден, но озвучила я его не сразу, засмотревшись на людей. Эти странные старинные фонари в их руках приковывали взгляд и настраивали на какой-то

приключенческий лад, поскольку обычно подобные штуки я видела лишь в фильмах с захватывающим сюжетом. И потому теперь, когда я видела Лариона и его спутников столь близко, мне было совсем не страшно, ведь в приключенческих фильмах со знакомым персонажем не может быть по-настоящему страшно. Волнительно - да, но не страшно.

Лица многих были скрыты капюшонами, но у некоторых, как и у Лариона, капюшоны были откинuty, и свет от фонарей позволял прекрасно разглядеть их лица. Это были мужчины и женщины, в которых не наблюдалось ничего пугающего, кроме того, что они приближались к нам молча.

А рыжие волосы Лариона подсвечивались так, что на них можно было смотреть, как на огонь - бесконечно долго.

- Я спрошу, как его зовут! - ответила я своему незнакомцу, не сводя глаз со странной процессии и попутно отпуская руку мужчины, за которую до этого схватилась, как за последнюю спасительную соломинку.

- Я заметил, это вы любите спрашивать у незнакомцев. - Насмешливо прокомментировал мужчина мой гениальный план.

- Люблю, - призналась я. - И Вы могли бы перестать выпендриваться, а заодно перестать быть мне незнакомцем, и, наконец, назвать своё неинтересное имя, с которым ходит полгорода!

- Мог бы, - согласившись со мной, кивнул мужчина, но имени своего так и не назвал.

Зануда!

К сожалению, спорить уже было некогда: люди приблизились к нам настолько, что могли услышать даже самый тихий разговор, а этого совсем не хотелось. Всё-таки неизвестно, кто они и что у них на уме.

Кажется, от стресса моё впечатление о приближающихся менялось слишком быстро. Сейчас мне показалось, что лица их слишком напряжены для радушного приёма. От этого в очередной раз мелькнула мысль, что не стоило слушать незнакомца - надо было бежать со всех ног как можно дальше отсюда. Приключенческие фильмы не всегда милые, от них тоже можно чего угодно ждать.

Сама не заметила, как дёрнулась в сторону.

- Да не паникуйте вы! - хмыкнул мужчина. - Сейчас спросите имя у своего псевдоодноклассника. Или, если хотите, я спрошу. Мне уже и самому интересно, как его зовут.

Я улыбнулась и благодарно глянула на незнакомца.

Всё же хорошо, когда есть такой человек рядом. Вроде и не поддерживает, и не успокаивает, но спокоен и непоколебим в своей уверенности, что всё не так уж и плохо. И уверенность эта передаётся и мне, только как-то медленно.

Люди подошли почти вплотную к нам, а я уставилась на огонь в фонарях, и мне пришлось зажмуриться: вблизи он был так ярок, что слепил. От фонарей пахло керосином - такой забытый запах, который неожиданно унёс меня на миг в светлое прошлое. Последний раз при мне керосинку зажи-

гали ещё родители, так что это было довольно давно. Приятный, уносящий в детство запах вернул мне оптимизм и спокойствие.

Теперь, когда я смогла нормально разглядеть людей, подумала, что лица всё же приветливы и приятны. Определённо, это не фанатики и не разбойники, уже хорошо.

Не успела посчитать, сколько их, но все выглядели приличными и адекватными, смотрели на нас миролюбиво... Ну, по крайней мере, на меня. И фонари в их руках по-прежнему казались сказочными и почти игрушечными, но от запаха керосина казались при этом какими-то родными.

- Добрый вечер, - голос Лариона я узнала бы и через тысячу лет. Это точно он! От знакомого до боли голоса сердце защемило - я не слышала его с самого выпускного в одиннадцатом классе!

- Мы пока не определили, добрый этот вечер для нас или нет, - ответил мой незнакомец, и я усмехнулась: выходит, он такой вредный не только со мной. - Где мы? - спросил прямо, без лишних предисловий, заискиваний и соблюдения вежливости.

- В параллельном мире, - было нам ответом. - Так бывает, хоть и нечасто. Люди приходят к нам из иных миров. Кто-то потом исчезает, и мы верим, что он просто возвращается домой. Кто-то остаётся здесь надолго... - он говорил что-то ещё, но навык слушать и воспринимать услышанное на время оставил меня.

Параллельный мир? Да они издеваются! Хотя, Ларион не узнал меня... Или узнал? Нет, просто невероятно и даже обидно, если он - не мой одноклассник, а просто точь-в-точь похожий на него парень с другого мира!

Он смотрел своими тёплыми карими глазами на меня с таким выражением, что я могла бы поверить, что он узнал! О, как бы мне хотелось в это поверить! Но он не стал бы играть и выдал бы себя сразу. Он - не мой незнакомец, которому всё нипочём и который непрошибаем настолько, что может придерживаться глупых правил глупой игры в экстремальных ситуациях.

Лариона я всегда любила именно за его честность, прямо-ту и способность брать на себя ответственность. Если этот парень похож на Лариона не только внешне, то я готова ввести ему свою судьбу!

- Как тебя зовут? - спросила я, поскольку это было очень важно узнать.

Я перешла сразу на "ты", потому что: во-первых, устала "выкать" с моим незнакомцем, а во-вторых, не могла обращаться на "вы" к тому, кого так давно знаю! Это мой одноклассник! И хоть сейчас он выглядит солиднее, сути это не меняет!

- Ларион, - ответил он, и моё сердце пропустило удар, а слух уловил снисходительную усмешку незнакомца.

Но было не до его мнения.

Передо мной был Ларион! Или не совсем он, но почти

идентичный двойник! Даже имя у него такое, как у моего одноклассника! Невероятно! Оставалось надеяться, что и характер такой же!

- А тебя? - спросил Ларион.

- Что? - переспросила я, потеряв нить разговора из-за волнения, а также от обилия мыслей и сомнений.

- Тебя как зовут? - мягко спросил он, а я нервно сглотнула.

Хороший вопрос! Вот только отвечать на него в присутствии некоторых типов не хотелось...

Я посмотрела на насмешливо глядящего на меня незнакомца и вздохнула. Не ответить Лариону нельзя, но и произносить своё имя вслух я не собиралась: это бы разрушило всю нашу игру!

- Закройте уши, - попросила я незнакомца.

- У вас нецензурное имя? - усмехнувшись, спросил он. - Не переживайте, мне давно есть восемнадцать, и меня ничем не удивишь. Смело озвучивайте!

Серые глаза смотрели внимательно и лукаво, но лицо оставалось серьёзным, отчего мне хотелось улыбаться вместо того, чтобы обижаться.

- Прекратите издеваться и просто закройте уши! - потребовала я настойчивей, стараясь придать голосу стальные нотки.

- А вот не буду, - упрямо ответил мужчина и сложил руки на груди. - И что вы сделаете?

Вот ведь упёртый! Как ребёнок прям! Нам отыскиали люди,

говорят, что мы в параллельном мире, а он не может уши закрыть! Может, ему просто нет разницы? Ему надоела эта игра, и ему всё равно, услышит от сейчас моё имя или нет?

Я посмотрела ему в глаза. В глубине серых омутов плескались весёлые чёртики, и это доказывало одно: он издевается! Просто ждёт, что я предприму. И делает вид, что не понимает главного: из-за него мы кажемся людям этого мира сумасшедшими! Из-за него тратим время на пустую болтовню!

В принципе, и из-за меня тоже, да... Но я девушка, я младше его и у меня стресс. Так что мне подобное простить можно. Простить и уступить, а не пытаться победить и вынудить первой назвать своё имя.

- Ладно, - недовольно кивнула я, а потом шагнула к Лариону.

Нас разделяло несколько шагов, и я быстро их преодолела. Поймала на себе удивлённый взгляд карих глаз и огромным усилием воли не смутилась и сказала:

- Могу сказать тебе на ухо. И лучше не произноси моё имя вслух.... Пожалуйста. Если не затруднит.

- Та, чьё имя нельзя произносить вслух, - раздался позади меня ироничный комментарий, но я не отреагировала на него.

Ларион кивнул и наклонил голову ко мне. Я помедлила, разглядывая его волосы и борясь с желанием хоть как-то воспользоваться тем, что мы так близко: коснуться его, вдохнуть запах, заглянуть в глаза и узнать, наконец, их цвет во

всех подробностях.

Но я не воспользовалась. Почему-то игра с незнакомцем вытиснила все прочие желания, оставив одно: моё имя не должно стать известно незнакомцу так просто. Это - главное. Главнее, чем волосы, запах и цвет глаз моей первой любви.

- Лиза, - представилась я тихо, и Ларион вновь кивнул, намереваясь выпрямиться, но я удержала его, невежливо схватив за отворот сюртука и попросив шёпотом: - Скажи, чтобы мой спутник тоже назвал своё имя, ладно?

Отпустила Лариона, и он выпрямился, а я коварно улыбнулась незнакомцу, которому оставалось быть незнакомцем всего несколько секунд.

- А ваше имя как? - поинтересовался у него Ларион.

Незнакомец посмотрел на меня, и уголки его губ поползли вверх. Я тоже улыбнулась, довольная, что в нашей странной игре сделала хороший верный ход.

- Гэндальф Серый, - ответил незнакомец и картинно поклонился мне и приветственно кивнул смотрящим на него людям.

Я хихикнула.

Вот ведь хитрец! Этим людям и правда можно сказать, что угодно, и они поверят!

Покачав головой, я уставилась на Лариона. Как же всё-таки удивительно встретить двойника своей первой любви! Это так волнительно и интересно! Жаль, что незнакомец испортил весь момент своими глупостями!

Хотя, я и сама хороша... Надо было так увязнуть в нелепых играх словами! Передо мной - Ларион Ермолаев, в которого я влюбилась по уши с самого седьмого класса, когда он перевёлся к нам из какой-то крутой гимназии, где его выгнали за плохое поведение.

Но у нас он всегда вёл себя прекрасно, был умным, весёлым, чрезвычайно обаятельным... Ммммм...

А, главное, сейчас он смотрел на меня так, словно восхищался мной, словно ловил каждое движение рук и взмах ресниц... От всего этого меня охватывало неопишемое ощущение нереальности происходящего, но в тоже время отчаянного желания, чтобы всё это происходило по-настоящему.

Я старалась увлечь себя этим, но незнакомец, так и не назвавший своё имя, изрядно отвлекал. Как ему удалось завладеть моими мыслями в такие минуты? Может, и правда нечто от волшебника в нём есть? Такие моменты портил!

Ларион посмотрел на него подозрительно и холодно произнёс:

- Кто ты этой девушке?

Вот молодец! Не выдал моё имя!

Незнакомец растерялся.

Странно, но я и сама растерялась. Что ответить? Кто мне этот мужчина? Случайный попутчик, совершенно неожиданно нежданно оказавшийся со мной в этом мире...

Что будет, если сказать людям правду? Я постаралась понять, как они смотрят на нас. Может, мне лишь показалось,

но на меня смотрели как-то иначе, чем на моего незнакомца? Нет, не показалось... Вот почему мне было так сложно определить их настрой по лицам, пока они приближались! Мой незнакомец явно не нравился им, и потому мне вдруг стало за него страшно.

Почему-то была уверена, что мне Ларион ничего плохого не сделает, а вот мужчину могли со мной разлучить и прогнать из города или сотворить и ещё что похуже. Как-то не очень добро на него смотрели, словно мы и правда все умерли, и мой незнакомец в прошлой жизни лично убил всех присутствующих.

- И кто же она тебе? - повторил вопрос Ларион: мягко, не настойчиво, но было ясно, что ответить придётся.

Я нахмурилась. Станные вопросы. Нетипичные для первой встречи, это как минимум.

Мы с незнакомцем растерянно переглянулись. По его взгляду было не ясно, что он думает и чувствует, но лично я решила, что отвечать правду просто нельзя!

- Он мой жених, - заявила я уверенно, от чего мой незнакомец даже закашлялся.

Да, и пусть мой Ларион, которого мне приходилось ревновать ко всем в школе, ревнует меня теперь! Или если и не ревнует, пусть видит, что у меня всё хорошо!

Умом я понимала, что, конечно, этот рыжий парень в непривычной для моих глаз одежде не тот, с кем я училась, и ему действительно подходит меткое определение псевдоодноклассник. И ему глубоко плевать на то, есть у меня кто-то или нет... Но ум отключается, когда видишь знакомое лицо и столь необычное, тёплое и восторженное выражение глаз. Ларион так на меня никогда не смотрел! Если б смотрел, я б точно решилась позвать его на свидание или хотя бы на белый танец на выпускном!

- Жених? - Ларион, судя по голосу, расстроился. И взгляд его тоже потускнел, отчего я прям пожалела, что так глупо

солгала.

Может, не стоило? Ничего бы они не сделали моему незнакомцу, а так вон, Ларион теперь на меня не посмотрит больше так, как смотрел ещё секунду назад.

Но в приключенческом фильме героиня точно ответила бы так, как я, про жениха...

Я глянула на незнакомца сердито, словно это он подсказал мне так неудачно соврать. Уголки его губ дёрнулись, будто он хотел улыбнуться, но потом резко передумал.

Он смотрел на меня спокойно, и я ощутила себя глупо. Небось, он так и не понял, что это я ради него так сказала! Что это его я хотела защитить от неведанной опасности, что таилась во взглядах, адресованных ему этими людьми!

Он взглядом указал на свою руку и даже развернул её ко мне, отчего золото блеснуло в свете фонарей. Посмотрев на кольцо на его пальце, решила объяснить это Лариону. Не могла я пока привыкнуть к тому, что здесь всё могло быть устроено иначе, чем у нас. В моём сознании передо мной стоял обычный человек, мой одноклассник, и всё равно, что в руке у него странный старинный фонарь, а по обе стороны - не менее странные люди.

- Мы носим кольца в знак нашей помолвки, - я схватила незнакомца за правую руку и продемонстрировала кольцо на его безымянном пальце. - А моё как раз потерялось, и мы ехали купить новое...

Ларион прищурился и печально вздохнул, не дав мне до-

говорить:

- Мне очень жаль...

О чём он? Что ему жаль? Потерянное кольцо? Может, это плохая примета? Я замужем не была и особо не собиралась в ближайшее время, так что подробности примет, связанных с браком, не знала.

- Да это не страшно, - заулыбалась я. - У нас, если теряют кольцо, то покупают новое, только и всего. Так что ничего страшного...

Рука незнакомца перехватила мою. Он сплёл наши пальцы и сжал их.

Плохо дело. Когда незнакомый вредный парень так себя ведёт - это очень плохой знак.

Я нервно сглотнула. Что же делать мне, если даже он нервничает?

Странно, но его жест вызвал у меня прилив спокойствия. Да, мы пока не знаем, где мы, но именно в тот момент я впервые ощутила, что не одна. Этот незнакомец может не называть мне своё имя, может не разделять мои эмоции, но он рядом. И не просто рядом, а мы - вместе. И это он не собирается отрицать... теперь.

Впрочем, под прицелом столь недобрых взглядов я бы тоже не решилась отрицать нашу связь.

- Мне жаль... - вновь начал Ларион. - Но в нашем мире есть пророчество... - он немного помолчал, а потом досадливо цокнул языком, не найдя слов, чтобы рассказать нам

всё толково. - Пойдёмте со мной, я расскажу о нём в своей резиденции.

Резиденция... Пророчество... Я прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться и мыслить здраво.

Идти с ним куда бы то ни было, пока ничего не прояснилось, не хотелось, и не только мне.

- Пророчество такое длинное, что нельзя рассказать о нём прямо сейчас? - поинтересовался незнакомец.

Ларион посмотрел на него... с жалостью? Чёрт, что же там за пророчество, если он так смотрит на того, на кого недавно смотрел, как на врага народа.

А то, что он произнёс потом, и вовсе мне не понравилось. Особенно, как он это сказал:

- Прошу простить, но это будет разговор, требующий обдумывания и пояснений. Вы только прибыли сюда, устали, и вам нужен кров, отдых и время на осознания произошедшего с вами. Не хочу, чтобы мой рассказ как-то смутил вас и привёл к необдуманным действиям.

Столько пафоса я не встречала давно. К чему это он? Не может просто сказать, что пророчество такое, что атас, и такие пророчества лучше выслушивать сидя, чтоб не упасть.

- Теперь ещё больше хочется услышать о нём сразу, - стоял на своём незнакомец, и его пальцы продолжали сжимать мои, как бы говоря, что мы никуда не пойдём. Потому что он так решил.

Взглянуть на него очень хотелось, но Ларион заговорил

вновь, и мне пришлось смотреть на него, пытаюсь не пропустить ни одной эмоции на лице псевдоодноклассника:

- Ты же не станешь отрицать, что попасть в город и найти нормальное пристанище - необходимо. Но, поверь, её, - он тепло посмотрел на меня, - пустят в любой дом. А тебя - тоже. Но совсем с иными чувствами. Мне правда ужасно жаль, но... - он вздохнул и кивком попросил своих людей следовать к городу. - Я расскажу здесь, если это принципиально, но последствия...

- Мы вполне адекватны, - уверенно заявил незнакомец, и мысленно я порадовалась, что меня он тоже считает адекватной после всех наших разговоров. - Так что, не переживай за нас, не станем делать поспешных выводов. Говори, чего там за пророчество!

Ларион оглядел свою свиту и едва заметно кивнул им, прося оставить нас.

Я глянула на незнакомца, и заметила, как он провожает взглядом людей, что молчаливо развернулись и направились обратно к городу. Чем дальше они удалялись от нас, тем слабее пальцы незнакомца стискивали мои.

- Хоть моего мнения никто и не спрашивал, - беззаботно улыбнулась я. - Но, если что, то про пророчество мне тоже интересно знать "вотпрямышас"!

- Да, я так и понял, - как-то очень уж трагично вздохнул Ларион и прикрыл глаза ладонью. Такой милый! Точно также прикрывал глаза, когда пытался уговорить химичку

не ставить ему два за контрольную и дать второй шанс. Сейчас Ларион на фоне ночного поля и звёздного неба совсем не вязался с тем образом, что вспомнился мне так не кстати. Тогда я готова была отдать что угодно, лишь бы оказать-ся с этим рыжим мальчишкой в такой обстановке, как сейчас: природа, загород, мы... и никакой Вики Селивёрстовой с параллельного класса! А также никакой Нинки, и Аньки, и Аринки, и много ещё каких девчонок, которые были влюблены в него наверняка меньше, чем я, зато готовы были всегда предложить больше...

- Подожди! - я вскинула руку вверх, призывая Лариона помедлить, а то он уж было убрал руку от лица и был готов повествовать, а мне вдруг стало страшно узнать правду.

- Что, боитесь? - ехидно шепнул мне незнакомец.

Как его шёпот не в тему! Или наоборот, слишком в тему. Только к моим мечтам бы больше подходил шёпот Лариона, который обжигал бы моё ухо своим дыханием, как сейчас это делал незнакомец. И, конечно, в моих мечтах Ларион бы избрал иной тон...

- Не боюсь, - ответила я недовольно. - Просто вы мне мешаете наслаждаться моментом!

- Моментом неведения? - усмехнулся он.

Я не ответила. Нет, не неведения! А моментом, когда я могу стоять и смотреть на парня, которого когда-то любила. Смотреть на то, как отсветы фонаря пляшут по знакомому милому лицу, как рыжие волосы кажутся огненными от это-

го света, а карие глаза, оказывается, при близком рассмотрении просто тёмно-зелёные, но от этого ещё более красивые.

Сверчки застрекотали в траве, словно желая поддержать меня и максимально приблизить обстановку к романтической. Я на миг зажмурилась и представила, что мы где-нибудь в походе. И сейчас пойдём в палаточный городок, сядем кружком у костра, и кто-нибудь заведёт песню под гитару, а я буду смотреть на Лариона и надеяться, что он не почувствует и не заметит мой взгляд. А если всё же поймает его, то улыбнётся, и глаза его загорятся ответным чувством.

Незнакомец сжал и разжал пальцами мою руку, которую всё так же держал в своей, но я не отреагировала, и тогда он снова шепнул:

- Вы скоро закончите мечтать? Холодает же!

Вздохнув, распахнула глаза и недовольно фыркнула. Но последовала совету, прекратила мечтать и уставилась на псевдоодноклассника в ожидании рассказа.

- Простите, что приходится говорить это, но так будет лучше... - вновь драматично начал Ларион, посмотрев на меня со вселенской печалью во взгляде. - Согласно пророчеству, вы придёте в наш мир вместе, но вернётся домой лишь один из вас...- он замолк, а потом пояснил: - Мужчина.

Я хмыкнула. Отчего-то из уст одноклассника это всё звучало как-то несерьёзно. Мужчина вернётся, это было и без пояснения понятно. Когда с таким взглядом Ларион сказал, что вернётся лишь один, я сразу сообразила, что это точно

буду не я.

- Свезло вам, Гэндалф, - я посмотрела на незнакомца и улыбнулась. - Домой вернётесь!

Он улыбнулся в ответ как-то снисходительно и ответил:

- Может, мне и тут хорошо будет. Отыщу двойника своей первой безответной любви, например, и не захочу возвращаться.

Я мельком глянула на Лариона. Кажется, мы обескураживали его своим полнейшим игнорированием драматичности момента. Зато он совершенно точно не понял, что про первую любовь - это камень в мой огород и с намёком как раз на него, на Лариона.

- Так и знала, что вы бабник, - шепнула я незнакомцу, уже глядя прямо на псевдоодноклассника и делая вид, что готова слушать дальше.

- Ладно, и в чём проблема? - вздохнув, но не став парировать мне, поинтересовался незнакомец у Лариона. - Что такого плохого в том, что я вернусь? Или в том, что она... - он глянул на меня и опомнился: - Ну, невеста моя... Да, вообще, это очень плохо... - и он смутился, что так бездарно попался, и свободной рукой потёр переносицу, потупив взор и пряча улыбку.

Вот наглец! Да он, кажется, и рад, что пути наши разойдутся!

Я тоже не очень-то расстроена этим фактом, но всё же... Я останусь в чужом мире, а незнакомец отправится домой!

Не справедливо! Хотя... если в этом мире у меня сложится с Ларионом, то почему бы и нет? Да, это не мой одноклассник, но вполне может оказаться прекрасным человеком! А, может, он вообще сейчас специально всё это говорит, чтобы рассорить меня с моим "женихом". И чтобы я досталась ему, и тогда...

- Надеюсь, это всё? - голос незнакомца вновь оборвал мои мечты, и я недовольно глянула на него. Сколько можно! Ни секундочки не даёт в мире грёз побыть!

- Что - всё?! - возмутилась я. - Этого мало, что ли? Мы обручены!

- Да, это я помню, - спокойно ответил он. - Просто Ларион полагал, что от пророчества мы с вами попадаем в обмороки, а я пока причин не вижу. Скорее всего, не вижу потому, что благодаря вашим комментариям мы не дослушали до конца!

Он смотрел на меня насмешливо, и я вздохнула.

- Вы невыносимы даже в роли жениха! - произнесла я двойную фразу.

Часто говорят "в роли", не имея в виду прямое значение. Но сейчас я как раз говорила о роли, которую незнакомец играл сверхбездарно.

Ларион сочтёт меня ненормальный, раз я решила связать судьбу с этим типом. Придётся врать, что наш брак заключили родители... Ещё до моего рождения! Да, то, что надо: это будет в меру трагично и романтично, и даст простор для всяческих подвигов и завоёвываний меня.

- Боюсь, ты прав, Гэндалф, - произнёс Ларион с грустью, а я не сдержала смешок.

Ну вот зачем незнакомец так представился! Невозможно ж быть теперь серьёзной! А он, словно желая окончательно развеселить меня, игриво шепнул на ухо, словно подобная маленькая победа радовала его:

- Слышали своего псевдоодноклассника - я прав!

Я уставилась на землю, пытаюсь скрыть странное состояние, которое у меня прежде наблюдалось в последний раз курсе эдак на первом. Мы тогда сидели с подружкой и постоянно веселились, смешив друг друга. И, на самом деле, не было ничего особенно остроумного и интересного, но мы не могли сдержать смех... Или, может, самым смешным и было это сдерживание смеха?

И вот сейчас я испытывала тоже самое. Мне хотелось рассмеяться: от глупостей, которые говорил незнакомец, от того, как он это делал: словно мы и правда сидим на уроке, а перед нами строгий учитель, но желание шепнуть что-то на ухо столь велико, что уже наплевать, что о нас подумают и что нам выскажут.

Это нервное. Потому что иного объяснения быть не может.

- Я прошу понять меня правильно и не делать поспешных выводов, - продолжил Ларион, глядя на меня. - Но... Чтобы вернуться домой, ему придётся убить тебя... - он облизнул губы и тяжело сглотнул, но быстро продолжил: - И он сделает

это... - Дальше я слушала на автомате, в ушах стояли последние два слова, в которые невозможно было поверить. Наверно, у меня отвисла челюсть и округлились глаза, поскольку тон Лариона стал ещё более виноватым. - Прости. Нигде не было сказано, что он твой жених... И я понимаю, что в это сложно поверить... Но он убьёт тебя.

Последняя фраза прозвучала, как приговор, и я вздрогнула.

- Что? - хором переспросили мы с незнакомцем, а я тут же высвободила руку и отпрянула от него, мигом теряя всю весёлость.

Уставилась на него ошарашено, словно это не про пророчество мне рассказали, а незнакомец лично признался мне в том, что он - убийца.

Он нервно облизнул губы, глядя на меня во все глаза и не менее ошарашено. Я попятилась.

- Тихо-тихо... - тут же заговорил незнакомец, демонстрируя мне открытые ладони. - Я не убийца и никогда бы никого не убил ради своей выгоды! Это какая-то нелепость! - последнее он уже сказал Лариону, но не сводил с меня растерянных широко распахнутых глаз.

Могут быть у убийцы такие невинные выразительные глаза? Да запросто!

Теперь я совершенно не знала, можно ли ему верить. Мы не знакомы, и я понятия не имею, сколько всего он потерял от этого перемещения. Лично я - ничего, но вот он... Может ли незнакомец винить меня в том, что произошло? Конечно! Ведь я рассказывала ему об авариях, смерти и опасности... Совершенно точно он винит меня! И убьёт, когда здесь окажется паршиво или невыносимо! Или когда соскучится по своей семье...

- Это пророчество. - Виновато пожал плечами Ларион.

На миг я ощутила себя предателем, поскольку незнакомец теперь стоял один на фоне бескрайней темноты поля, а я перешла на сторону Лариона и стояла теперь подле него.

- Поняли! - выкрикнула я незнакомцу, отходя ещё на пару шагов назад. - Это пророчество, оно не лжёт!

- Я не верю в пророчества! - отозвался он, мельком глянув на Лариона, а потом обратился ко мне: - Слушайте, я не убью вас, это же ясно.

- Мне как-то не очень ясно, - призналась я, на всякий случай отходя ещё немного от него, словно он мог наброситься на меня прямо сейчас и придушить голыми руками.

Он вздохнул и убрал руки в карманы. Посмотрел в сторону удаляющихся людей с фонарями, вздохнул вновь, глубоко и печально, а потом заговорил:

- Послушайте, я не знаю, конечно, каким показался вам...

- Показался? - переспросил Ларион, но незнакомец проигнорировал его вопрос и продолжил:

- Мы попали неизвестно куда, и нам стоит держаться вместе, а не шарахаться друг от друга! Я понимаю, что первая любовь - это у девушек серьёзно, это въедается в подкорку на всю жизнь, но... Но нельзя же так! Вы не знаете меня ничуть не больше, чем его!

- Не меньше, - поправила я. - Надо говорить: не меньше.

Он закатил глаза и отвернулся, но едва заметная улыбка выдала его. Игра продолжалась, причём уже как-то незави-

симо от происходящего вокруг нас. Я, честно, не хотела, но мозг сам продолжал реагировать так на реплики незнакомца: неуместно, глупо, но именно потому и забавно.

- Не больше. - Сказал он твёрдо, настаивая на своей формулировке, и предупреждающе поднял руку. - Мы не об этом. Соберитесь!

- Мы как раз об этом! - вновь понесло меня. - Даже если равно не знаешь людей, как-то меньше доверия к тому, кто по пророчеству должен меня убить!

Ларион покачал головой и констатировал очевидный уже факт:

- Так вы не знакомы даже... - и он явно обрадовался этому. Да, мы не знакомы. И оказалось, что назваться парой и прикинуться парой - это очень разные вещи. Назваться - легко, с этим мы справились, но прикинуться - это довольно сложно и только в приключенческих фильмах выглядит естественно.

А я не успела подумать, прежде, чем воскликнуть, заявив Лариону:

- Это ничего не меняет! Вы все не причините ему вреда, что бы там про него ни говорило пророчество!

Да, я продолжала чувствовать себя предателем, и потому очень не хотелось, чтобы от того, что я переметнулась к Лариону, пострадал незнакомец.

Псевдоодноклассник скромно улыбнулся и смущённо произнёс:

- Прости, что заставил думать так про меня и моих людей. Конечно, никто не причинит вреда... - он говорил это виновато, и, чёрт возьми, этот голос моего псевдоодноклассника заставлял верить в искренность сказанных слов.

- Я заметила, как вы все на него смотрели! - сказала, чтобы они знали: меня не проведёшь!

- Да, - не стал отпираться Ларион. - Мы боялись, что пророчество исполнится слишком быстро. Что он убьёт тебя раньше, чем подоспеем мы...

Я фыркнула, демонстрируя уверенность в своей безопасности. Демонстрируя то, чего не было ни на грош.

Эти люди хотели защитить меня от того, кого я пыталась защитить от них...

- Я оценил, - посмотрев на меня, серьёзно произнёс незнакомец, словно прочтя по моему фырканию мысли и всё поняв. - Спасибо.

Он сказал об этом без лишнего пафоса, но настолько искренне, что у меня в душе разлилось приятное тепло, словно благодарность от этого типа была для меня настоящей наградой. Именно это называется "сказать с чувством". Стало так приятно от того, что он действительно оценил и действительно был благодарен за мои нелепые попытки обезопасить его от неизвестных людей!

И тут он шагнул ко мне, на что я тут же отпрыгнула в сторону.

Нет-нет, меня так просто не подловишь! Конечно, безум-

но приятно и мило, но бдительность я не потеряла. Мало ли, именно в эту секунду он осознал, что надо по-быстрому от меня избавиться, пока шанс есть!

- Да что с вами?! - нахмурился он. - Вы же выбирали места поопаснее, чтобы спокойно погибнуть, а сейчас так боитесь, что я стану вашим убийцей!

- Вот! - воскликнула я. - Именно так вы и подумаете однажды: "Она всё равно хотела умереть и её в мире ничего не держало, а у меня там семья и всё такое, мне надо вернуться!"

- Семья? - переспросил вновь Ларион, найдя это отягчающим обстоятельством, но мы снова проигнорировали его.

- Не подумал бы я так! - Заступался за себя незнакомец. - Прекратите говорить за меня, вам ничего неизвестно ни обо мне, ни о моей семье! И я не убийца...

- Все убийцы когда-то были не убийцами, - заметил Ларион. - Я видел попадающих в наш мир из иных - в конце концов тоска по дому сжирала их, ломала, уничтожала принципы и стирала грани. У тех людей не было шанса вернуться, всего лишь убив...

- Всего лишь?! - поразила такая хладнокровности я, уставившись на Лариона в недоумении.

Он растерянно посмотрел на меня, начав оправдываться:

- Я имел в виду, что убийство - это достижимое условие. Непростое решение - это да, но для отчаявшегося сломленного человека вполне приемлемое, если сравнивать с тем,

что, вообще-то, пути обратно в миры отсюда нет...

Мой незнакомец закатил глаза, шумно выдохнул и заговорил:

- Ладно: допустим, я верю. - Он посмотрел на меня и воззвал к логике: - У меня нет сейчас тоски по дому, мои принципы не уничтожены, грани дозволенного не размыты. Если даже пророчество и правдиво, то я точно не убью вас прямо сейчас. Вы не могли бы не шарахаться от меня, а? - миролюбиво попросил он.

- Раздражает? - лукаво спросила я, опять ловя себя на мысли, что с этим мужчиной у меня никак не получается быть серьёзной.

- Не совсем, - ответил он честно. - Это пугает. Мне начинает казаться, что я чудовище. Начну сам себя бояться, а от себя ж не убежишь. Это вам легко - вы теперь знаете, от кого смерти ждать. Может, мне вас тоже опасаться начать? А то решите меня опередить и прихлопнуть поскорее, а? - он смотрел на меня испытующе, но свет фонаря отражался в его глазах, и мне казалось, что это горят смешинки в его взгляде.

- Опасайтесь-опасайтесь, - согласилась я. - Это поможет вам не приближаться ко мне.

- Хорошо, - кивнул он, но, противореча своим же словам, протянул мне руку: - Но в память о нашем недолгом знакомстве предлагаю дойти до города вместе. Я буду придерживать, а то мало ли, запнётесь обо что-нибудь... - подумав, я медленно подошла к нему, и, когда мы оказались близко друг

от друга, он шёпотом добавил: - А то ваш псевдоодноклассник, наверно, ещё не очень привык к вам - не среагирует вовремя, если будете падать.

За руку его брать я, в принципе, и так не собиралась, а теперь и вовсе спрятала свои за спину, показывая, что мы рядом, но мы не вместе.

- Вас послушать, я вообще на ногах не стою! - обиженно прошипела в ответ я на его замечание. - И вообще, это просто безкультурно - шептаться на людях.

- О да, вы правы! - наигранно согласился незнакомец. - Верх безкультурия! - И обратился к Лариону, который смотрел на нас по-прежнему с печалью: - Прости нас. Нервы, сам понимаешь.

Забавно, что все, кроме нас двоих, легко перешли на "ты"... У нас с незнакомцем шла странная игра, и негласно "выканье" стало её неотъемлемой частью.

- Ну же, - он всё ещё протягивал мне руку. При этом смотрел так, словно это было важно и он искал поддержки.

Вздохнув, я сдалась. Да, мне пророчат смерть, и это плохо. Но и незнакомцу не легче - ему пророчат стать убийцей.

Мои пальцы вновь оказались в его руке, и им стало так тепло и уютно, что я порадовалась, прикинув расстояние до города. Идти нам прилично...

Что я буду делать потом, пока не знала. Пророчества - это такая неприятная вещь, с которой шутки плохи. Меня ещё в детстве "Песнь о вещем Олеге" научила, что пророчества

понимать можно как угодно, но они всё равно сбудутся. Это очень пугало.

Ларион пригласил нас следовать за ним, и шёл молча, задумчивый и печальный. Наверно, было бы лучше искать защиту у него, и не демонстрировать свою симпатию к потенциальному убийце, но я ничего не могла с собой поделать.

- Скажите, - начала я расспрашивать незнакомца, - У вас была в юности склонность к насилию?

Он усмехнулся:

- Я не стал бы вас убивать. Мне это ни к чему.

Ларион, прекрасно слышавший наш разговор в ночной тишине, вздохнул и обратился к нам:

- Возможно, я недостаточно ясно объяснил ситуацию... Выход из этого мира есть только у тебя, - он посмотрел на моего незнакомца, но я не смогла понять, с какими эмоциями. - Стоит убить её - и окажешься дома. Если даже сейчас это не кажется тебе столь уж соблазнительным, рано или поздно ты придёшь к мысли, что это отличный вариант.

- Если мне постоянно будут об этом напоминать, то, может, и приду, - усмехнулся незнакомец, в ответ на что я попыталась высвободить свои пальцы из его руки, но он удержал и задал Лариону новый вопрос: - Кто ещё в курсе о пророчестве?

Ларион немного подумал, прежде чем ответить:

- Почти всё население нашего города.

- Как мило, - фыркнул незнакомец. - То есть, мы идём в

город, где каждый будет видеть во мне убийцу, а в ней, - он кивнул на меня, - жертву?

- Вовсе нет. - Качнул головой Ларион. - Большинство считает как раз тебя жертвой... Жертвой обстоятельств, жертвой пророчества... И все сходятся в едином мнении, что трагедии можно избежать. Надо лишь создать для тебя прекрасные условия жизни...

Мы с незнакомцем переглянулись.

- В смысле? - переспросила я. - То есть, ему всё самое лучшее, что ли?

Ларион взглянул на меня и мягко улыбнулся:

- Да. Я могу позволить себе подобные траты, если это цена твоей безопасности...

О, как он это сказал! Так тепло, ласково, без тени сомнений!

Жаль, не видела его лица, потому что фонарь он держал в правой руке, а я шла слева от него, так что стоило мужчине повернуть голову ко мне, как на лицо падала тень. Зато я отлично могла видеть физиономию незнакомца, поскольку он шёл ещё левее.

Я попыталась систематизировать полученную информацию: итак, у меня есть потенциальный убийца и любимый псевдоодноклассник, а у незнакомца есть страшное пророчество, во избежание которого ему будут предоставлены шикарные условия для жизни... Всё не так уж и плохо!

- Вот везёт некоторым! - посетовала я на судьбу, обратившись к незнакомцу. - Вот чуть что захотите, так сразу скажете где-нибудь на рынке: "Что-то в вашем мире больно дорогой укроп, аж прям домой захотелось.... и жажда убивать просыпается!" И всё! Сразу вам укропчик бесплатно дадут, лишь бы вы меня не уколошили.

Незнакомец глянул на меня, и моё сердце радостно забилося, когда я встретила взглядом с мужчиной. И свет от фонаря Лариона как раз позволил мне отлично разглядеть лицо моего спутника.

- Я не ем укроп, - сообщил он совершенно лишнюю для меня информацию.

- Прям совсем не едите? - поразила я.

- Нет, не совсем, - ответил он. - "Не ем" - не в смысле, что вообще не ем, а в том, что не потащусь на рынок и точно никого не стану шантажировать ради укропа. И ради чего угодно подобного, укроп - это ведь была метафора?

- Это был пример, - пояснила я. - Пример того, как вам теперь здесь хорошо будет житься!

Мужчина усмехнулся уже в который раз, а потом долго молчал, прежде чем поинтересоваться у Лариона:

- Одного не понял: у вас все жизни так ценятся?

Ларион пристально посмотрел на моего незнакомца. Они

некоторое время сверлили друг друга взглядами, а я ощущала себя между двух огней, почти физически ощущая напряжение между моими спутниками.

- Ты не представляешь, что значит для меня эта девушка. - Сглотнув, негромко произнёс Ларион, и моё сердце сжалось от нежности.

Мне не показалось, и но действительно смотрел на меня заинтересованно! Я значу для моего псевдооднокласника больше, чем для настоящего! Как же приятно и невероятно! Может, я всё же умерла и теперь попала в рай, где сбываются любые мечты?

Я победоносно посмотрела на незнакомца. Тот картинно закатил глаза и пробормотал:

- Нам надо будет о многом поговорить.

А я решила проверить, все ли мои мечты сбываются здесь и стала усиленно думать о том, чтобы Ларион продолжил нежно говорить обо мне. Никогда не была падка на сладкие речи, но из уст давно любимого одноклассника каждый комплимент грел душу и радовал. А главное, в его слова верилось.

Некоторое время мы шли молча, и я начала было отвлекаться мыслями на незнакомца, который шёл рядом и как нарочно даже не глядел на меня, чем провоцировал мысли о нём. И это в то время, когда я проводила важный эксперимент!

Но моя маленькая мечта исполнилась.

Ларион заговорил негромко, обращаясь ко мне, но не забываясь о том, чтобы незнакомец не услышал его.

- Ты не поверишь мне, и я пойму и приму это, но... Я видел тебя в снах. - Огорошил он меня таким признанием. - За последний год не прошло и дня, чтобы ты не явилась мне во сне...

О, как приятен был мне его голос и то, что он говорил!

Сны, параллельный мир... Здесь, в ночном поле и с воздухом, пахнущем цветами, было легко поверить во что угодно. И моё воображение уже рисовало мне признания Лариона, что он и есть тот самый мой одноклассник, что он просто всюду искал меня и какое-то время жил среди людей в моём мире, лишь бы только быть со мной рядом.

"Не прошло и дня, чтобы ты не явилась мне во сне.." Ах, как красиво и романтично!

Но незнакомец сухо усмехнулся и спросил ехидно:

- Ты спишь днём?

Я глянула на этого типа, который так бессовестно рушил всю романтику момента. Ну когда ещё такое будет? Ночь, поле, и моя первая любовь ласково нащёптывает всякие приятности...

Незнакомец повернул ко мне голову, и наши взгляды встретились. Его серые глаза привычно смеялись, и мне потребовалось усилие, чтобы не улыбнуться в ответ. А то ещё решит, что его шуточки и замечания уместны!

- Я говорил образно, - как-то растерянно пояснил Ларион.

- У вас в мире предпочитают точные формулировки?

- Да. - Ответил за меня незнакомец. - У нас предпочитают называть вещи своими именами и...

- ...И только в общении с девушками была и остаётся важным красота слова и образность! - перебив, закончила я за него. - Так что продолжай. Я снилась тебе? - напомнила, на чём остановился, а то мало ли, соскочет с темы.

Незнакомец фыркнул и больше не смотрел ни на меня, ни на Лариона. А мой псевдоодноклассник продолжил:

- Знаешь, я не знал твоего имени...

- А я до сих пор не знаю, - шепнул мне на ухо незнакомец.

Чёрт, надо перейти на другую сторону от Лариона, чтобы он разделял меня и незнакомца, который не упустит ни единого шанса вставить свои три копейки в любой разговор!

- Я всегда видел тебя лишь издалека, - продолжал Ларион, невозмутимо игнорируя примечания незнакомца. - Ты была красива, нежна, мила и несла свет. Я знал, что ты - та самая девушка из пророчества. Мне, как владыке этих земель, выпала честь встретить тебя, и я знал, что мы встретимся и что я должен убереечь тебя от убийцы... Я относился к этому, как к просто обязанности, долгу и необходимости... Но после этих снов понял, что это стало куда более личным и важным для меня, чем просто жизнь пришедшей из иного мира девушки. Я не знал, когда именно ты прибудешь, и дозорные следили денно и нощно за окрестностями города, надеясь не пропустить тебя... И вот мы встретились, и я вижу,

что в жизни ты куда прекрасней, чем была во снах...

Незнакомец вновь перебил, не выдержав, видимо, напора пафоса:

- А у вас обычно как, пророчества прям всегда сбываются?

- Конечно, - кивнул Ларион. - Всегда. На то они и пророчества.

Незнакомец едва заметно кивнул, что-то обдумывая и вытягивая воздух шумно, как-то нервно. Впрочем, заговорил он весьма спокойно:

- Значит, я всё равно убью её... - он заметил, что я дёрнулась в сторону от него, на что мужчина устало вздохнул: - Да прекратите вы! Я просто рассуждаю! Понимаю, что приятно слушать про то, какая вы божественная, но мне пытаются впаять убийство, так что проявите терпение и дайте мне задать вопросы, хорошо? - он посмотрел на меня деланно строго, и я в ответ нахмурилась и отвернулась обиженно.

- Задавайте свои вопросы, - буркнула ему.

- Благодарю, - хмыкнул он и обратился к Лариону: - Итак, я всё равно её убью, раз пророчество так гласит?

Ларион долгим взглядом посмотрел на незнакомца, а потом перевёл взгляд на звёзды и ответил задумчиво:

- Видимо, в вашем мире мало было пророчеств или ими любили прикрываться лживые люди, и потому вы не знаете, что у этого понятия есть подуровни. Пророчество первого подуровня - то, что возможно изменить, если приложить массу усилий. Второго - если приложить немного уси-

лий. Третьего - пророчество, допускающее отклонения из-за внешних факторов. И нулевого - которое невозможно изменить, что бы ни происходило и кто бы из сильнейших мира ни вмешивался. Так вот: пророчество о вас двоих - это пророчество псевдонулевого подуровня.

Я невольно усмехнулась, потому что было очень странно слышать приставку "псевдо" от моего псевдодноклассника.

- Поясни, - коротко потребовал подробностей незнакомец.

И мой терпеливый словоохотливый Ларион принялся объяснять подробнее:

- По всем признакам это пророчество нулевого подуровня и оно им станет совсем скоро, если ничего не предпринимать. Подуровни иногда меняются с течением времени. На данном этапе шансов мало, но не всё потеряно, и я готов бороться за счастье вас обоих. - Он посмотрел на незнакомца и признался: - Мой изначальный план и правда подразумевал изоляцию или уничтожение тебя, и мне ужасно стыдно за подобные мысли. Мои сны показали мне самую суть этой прекрасной девушки, и я понял, что она никогда не простит мне спасения её такой ценой. И потому я сделаю всё, чтобы в нашем городе ты был счастлив и ни на миг не пожалел о том, что попал сюда.

Незнакомец почесал затылок и признался:

- Это странно.

- Я понимаю. - Кивнул Ларион. - Но однажды ты повстречаешь чудо в своей жизни, и это изменит тебя и не позволит

совершать неугодные ему поступки, как я потерял возможность совершать неугодные для неё поступки, - но тепло посмотрел на меня, и я смущённо потупила взор.

Наверно, это была одна из самых интересных, необычных и милых ночей в моей жизни. Рядом со мной была моя первая любовь, с которой у меня, наконец, могло всё сложиться, и занятный собеседник, чьего имени я до сих пор не знала, но ловила себя на мысли, что и не хочу знать - мне нравилась эта игра.

Город встретил нас распахнутыми воротами и освещёнными улочками. Народу было не так и много, и я всё опасалась что они станут глазеть на меня или и вовсе показывать пальцем, но всё прошло тихо. Мы не спеша прошествовали по главной улице, мощёной светящимися диковинными камнями, и оказались на центральной площади.

От неё в разные стороны разбегались кривые ручейки-улочки: витиеватые, с обычными камнями на мостовых, к тому же освещённые привычными глазу фонарями. Прямо как дома! Жаль, что мы не свернули на них и подошли к воротам, что вели в приусадебный сад богатого дома, расположившегося как раз позади площади. У этих ворот мы и остановились.

Здесь пахло весной. Влажный воздух был насыщен ароматами цветов, и я никак не могла надышаться им. В поле почти не было подобных запахов, а здесь, в городе, где, казалось бы, меньше места растительности, благоуханье растекалось по улице и вызывало желание гулять и гулять, до самого утра!

- Это мой дом, - сказал Ларион, указывая на дворец, что скрывался за воротами и за пышным садом. Великолепие всего этого меня тогда заботило в последнюю очередь, так что я даже ради приличия не выразила своего восхищения.

- Жаль, - призналась я, чем немало его удивила, и потому поспешно пояснила: - Жаль, что так быстро дошли. Чудесный вечер, я бы с удовольствием ещё прогулялась!

- Конечно, - покладисто кивнул он. - Тем более нам надо проводить твоего спутника...

- Куда это вам надо меня проводить? - насторожился незнакомец, но знакомая усмешка не заставила себя ждать. Он волновался, но старался скрыть это.

- Я снял тебе гостиницу, - сказал Ларион незнакомцу. - Думаю, ты понимаешь, что приглашать тебя ночевать в одном доме с ней опасно... А выставять охрану по всему дому...

- Не вариант, я понял, - перебил его мой незнакомец. - Спасибо. Я надеюсь, меня там не убьют.

- В гостинице? - переспросил Ларион удивлённо.

- Да. - Сухо подтвердил незнакомец.

Ларион смотрел на него внимательно, словно хотел как можно лучше понять и изучить этого мужчину, чтобы точно решить, стоит ли ожидать от него убийства.

- Почему такие опасения? - спросил он с полным непониманием. - Я ведь только что рассказывал тебе...

- Это лишь слова. Ты рассказал о пророчестве, ты оберегаешь её... - незнакомец посмотрел на меня и вздохнул: - Но по-прежнему, как ни крути, самый надёжный способ уберечь её при таком раскладе - это убить меня. Ты наплёл здесь про то, что не пойдёшь на такой шаг, но ты достаточно влиятель-

ный тип, тебе это легко сойдёт с рук.

Ларион прищурился и тихо прокомментировал:

- Это плохие мысли. - Он как-то разочарованно вздохнул, словно до этого был о незнакомце лучшего мнения. - Очень жаль, что такие мысли приходят тебе в голову именно в такой форме. Да, я богат и влиятелен, но далеко не всё измеряется деньгами. Если б я убил тебя, чего никогда не сделаю, это и правда легко сошло бы мне с рук... но не с совести. - Он чуть наклонил голову набок, словно ему было жаль моего безнравственного незнакомца. - Надеюсь, ты мерил не по себе, и для тебя жизнь человека представляет ценность и неприкосновенна, как и для меня.

Незнакомец тяжело сглотнул, и я заметила, как заиграли его желваки на скулах. Он посмотрел на меня, желая увидеть реакцию.

Я же по-прежнему не могла быть серьёзной рядом с ним, и потому ответила весело, словно не о моей жизни тут шли намёки:

- Круто он вас уделал, - восхитилась я. - Что, чёрные мыслишки-то начинают шевелиться, да? - и я, смело шагнув к нему, дотронулась указательным пальцем до его виска, показывая, где именно начали шевелиться его чёрные мыслишки.

Но стоило дотронуться до его головы, как меня охватило странное желание задержать свою руку в таком положении, провести пальцами по мягким волосам, концы которых загибались, словно хотели начать виться.

И, самое ужасное: незнакомец понял моё состояние. Он уловил это по наверняка изменившемуся взгляду, по исчезнувшей из взгляда весёлости, которая сменилась какой-то спонтанной нежностью, и по моим кончикам пальцев, которые так и замерли на его волосах.

Серые, кажущиеся тёмными, глаза смотрели на меня внимательно и цепко, обескураживали и дезориентировали. В памяти всплыл наш поцелуй - странный, ничего не значащий... Я отняла руку от волос мужчины и неосознанно поднесла пальцы к своим губам, вспоминая прикосновения грубой щетины незнакомца.

Он улыбнулся уголками губ и спросил тихо и нерешительно:

- Мы ещё увидимся?

- Конечно, - ответила я уверенно. - То, что однажды вы меня убьёте - не повод не видеться. Тем более, я так и не выяснила ваше имя.

- Гэндальф Серый - вас не устраивает? - наигранно поразился мужчина, и в его глаза вернулись смешинки, по которым я, оказывается, уже успела соскучиться.

- Не устраивает, - ответила я, не задумываясь. - Слишком длинно, знаете ли.

- Тогда можете выбрать любое имя, которое покороче, - улыбнулся незнакомец. - Только не забудьте мне сообщить, а то не буду откликаться.

- Тогда прям сейчас и сообщу! - заявила я, и в глазах муж-

чины мелькнуло любопытство. - Готовы? - спросила насмешливо, глядя на него испытующе.

- Даже не знаю, - признался он, почесав подбородок. - Вы точно хорошо выбрали? - деланно взволнованно спросил он. - Мне не захочется убить вас за это имя?

- Надеюсь, что нет. - Едва не рассмеялась в ответ я. - Хотя кто вас, социопатов, знает.

- Социопатов? - поразился незнакомец. - Впрочем, ладно. Не томите, - попросил он, и мы оба усмехнулись, до того это редко используемое в жизни слово показалось нам забавным.

- Кай. - Назвала я первое пришедшее в голову имя. - Вы не подумайте, я вас про себя только "незнакомцем" называла, а имя - это сейчас придумала. - принялась зачем-то оправдываться. Наверно, чтобы незнакомцу не показалось, что я много думала о нём по дороге.

Он ненадолго задумался, словно прикидывая, достойно это имя его или нет.

- Ну как? - поинтересовалась я. - Тянет убивать?

Он покачал головой. Убивать его не тянуло, но над именем он всё же задумался, причём глубоко.

- Обоснуете? - предложил он.

- Да. - Легко согласилась я. - Мне кажется, что при аварии кто-то ранил ваше сердце льдинкой, и теперь вы только и можете, что ехидничать и портить чудесные моменты в моей жизни.

- Лыдинкой? - хмыкнул он.

- Да! Иного объяснения вашему поведению я не нахожу. - Заявила я прямо, но, уверена, что по взгляду он отлично понял: его поведение ничуть не раздражает, а лишь подкупает, интригует и забавляет.

Ларион неспешно двинулся вдоль улицы, поманив нас за собой молча. Он вообще проявлял тактичность и терпение, не перебивая и не вмешиваясь в наши с незнакомцем диалоги. Наверно, полагал, что не достаточно понимает нашу культуру и особенности общения нашего мира. Наверняка он не предполагал, что я тоже не понимала особенностей своего общения с незнакомцем, словно иномиряннином был он, а не Ларион.

- Я давал объяснение. - На ходу продолжил беседу незнакомец. - Тогда мы были попутчиками, и разговор ни к чему не обязывал. Здесь - другое...

- Да-да, я помню-помню, - отмахнулась я. - Вы социопат, я уже поняла. И именно поэтому вы - Кай! Короткое имя, как я и хотела. Ну что, чувствуете что-то здесь? - не знаю, что со мной. Но отчаянно хотелось дотронуться до мужчины вновь, и потому я нагло положила ладонь на его грудь, слева, где сердце, раненное лыдинкой. Ощутила тёплый свитер, чуть шевельнула пальцами, чтобы лучше почувствовать мягкость материала и твёрдость тела под ним.

Мы не сбавляли шаг, и потому движение моё наверняка выглядело мимолётным и ничего не значащим. Таким при-

косновением, которое происходит между делом, и за которым совершенно точно не скрывается тех странных эмоций, что скрывались у меня.

- Нет, не чувствую, - ответил Кай, смущая меня пристальным взглядом. - Желания убивать по-прежнему нет, если вы об этом.

- Я о льдинке, вообще-то, - смутившись, зрительный контакт не прервала, но хотела поспешно убрать руку, однако незнакомец перехватил её и сжал в своей таким привычным уже движением, что мне показалось, я отлично изучила за этот поход каждую шероховатость его пальцев.

- У вас тёплые руки. - Заметил он. - Если б льдинка была, она бы растаяла. Значит, дело не в ней. А это значит, что я прав, и стоит поверить в мои простые объяснения.

Он отпустил мою руку, но взгляд не отвёл, продолжая вглядываться в моё лицо. Я нервно сглотнула.

Этот наглый тип умудрялся переворачивать мои чувства! Сейчас, вместо того, чтобы всё внимание было приковано к Лариону, о котором я мечтала столько школьных лет, мне приходилось разрываться между двумя ощущениями. Одно кричало, что надо поскорее расстаться с потенциально опасным человеком и поближе познакомиться с псевдоодноклассником, а второе манило к незнакомцу и не давало мне отвести взгляд от его глаз.

- Пойдёмте быстрее, вы почти остановились - усмехнувшись, поторопил он. - Вам придётся принять моё объясне-

ние, потому что ваше может завести нас куда-нибудь не туда...

Я прибавила шаг, а то и правда стала еле плестись, погрузившись в наш разговор. Теперь во мне начинало кипеть возмущение. Что значит, «куда-то не туда»? Нормальное объяснение, немного романтизированное, но я ведь девушка, я не могу объяснить себе нетактичное поведение симпатичного мужчины простым «он грубиян и неадекват»!

- В смысле? - решила уточнить, к чему клонит Кай.

- К тому, что не стоит так общаться с потенциальным убийцей, если рядом ваша первая любовь, - шепнул он мне насмешливо. - Он может не так понять. Или я.

Я усмехнулась. «Или я»!

- Или я, - в тон ему добавила, гордо посмотрев снизу вверх. - Я вас тоже могу неправильно понять! Чего вы вообще докопались? - я перешла с шёпота на нормальный голос, чтобы Ларион слышал и знал, что диалог этот стал мне не по душе.

- Я докопался? - по-прежнему шёпотом спросил незнакомец. - Знаете, вы сейчас себя ведёте, как типичная дамочка, желающая вызвать ревность бывшего и не знающая, что этот способ не работает. Так вот, я напому вам: этот ваш Лариончик - не ваш бывший. Он вас впервые видит. И, если он вам нужен, не стоило говорить, что я ваш жених и тем более не стоит всю дорогу шептаться со мной.

Вот тут он меня уже разозлил! Дело было ни в какой не в

ревности! Я вовсе не для этого разговаривала с ним! А лишь потому, что он - последняя ниточка, связывающая меня с домом и родным миром! К тому же, я больше не намерена с ним видаться и общаться, ведь он опасен для меня!

Я лишь хотела отдать дань нашему знакомству и приключению, что мы пережили вместе... А этот тип счёл, будто я флиртую с ним, чтобы позлить псевдоодноклассника!

Смерив незнакомца презрительным взглядом, я тихо ответила:

- Не буду вас больше Каем называть...

- Не очень-то и хотелось, - признался мужчина. - Но, я так понял, надо сейчас спросить, почему?

- Спросите, если интересно. - Пожала плечами, изображая безразличие.

Впрочем, безразличие решила изображать не только я:

- Не интересно. Но почему? - словно издеваясь, спросил незнакомец.

- Потому что вообще не буду вас никак называть, - ответила я. - Надеюсь, город большой, и нам не придётся больше общаться.

Сказала в сердцах, на самом деле так не думая и не представляя даже, как можно потерять этого человека в чужом мире? Мы должны сплотиться, мы должны вместе что-то придумать, ведь он наверняка не хочет быть убийцей, а я не хочу стать его жертвой!

Наши пререкания не походили на настоящий конфликт,

мы скорее шутили так, но теперь подобный юмор казался неуместным, потому что ужасно хотелось тепла, понимания и каких-то обнадеживающих слов.

Незнакомец хмыкнул и лукаво спросил:

- Бойтесь меня?

- Да. - Уверенно ответила я. Потому что это логично и правильно - бояться своего убийцу.

Он кивнул, принимая мой краткий ответ, лишённый обоснований. Казалось, от такого откровенного «да» незнакомец глубоко задумался, но потом, помолчав и поглядев в тёмное небо, вздохнул:

- Это немного обидно. - Произнёс с таким видом, словно эта обида была для него удивительным открытием, которого он сам от себя не ожидал. Я горько вздохнула, ощутив, что ему и правда обидно. - Но не парьтесь, переживу! - он улыбнулся мне ободряюще, а я не нашла, что ответить.

Кажется, с эмоциями сегодня перебор. Это перемещение, псевдоодноклассник и ужасное пророчество... Чтобы прийти в себя, придётся проспать дня три, не меньше! И только тогда, поутру, делать выводы и думать, как жить дальше со всем этим.

Мы шли молча, понимая, что совсем скоро доберёмся до места. Говорить больше не хотелось - наш стиль общения не подходил к ситуации, и потому я могла и обидеться. Но при этом почему-то не хотелось другого, не хотелось сюсюканья или клятв в неисполнении пророчества... Мне нрави-

лось, как строились диалоги с незнакомцем, нравилось, что он так и не назвал своё имя, и ещё больше нравилось, что сейчас он шёл рядом и молчал.

Гостиница, в которой Ларион решил разместить незнакомца, оказалась роскошной. Не знаю, что вообще было в этом мире с городами и сообщением между ними, но гостиница представляла собой внушительное здание с огромными окнами и выглядело процветающим. Не знаю, что обеспечивало им доход и клиентов... Туризм? Или что-то, связанное с магией и спонтанными перемещениями? Впрочем, не важно. Главное - гостиница была более чем пригодна для жизни. Здание имело всего три этажа, но наверняка превосходило по высоте наши девятиэтажки, и эти огромные окна, из которых на улицу лился тёплый свет, восхищали, хоть я и не любила подобные пафосные места.

На двух верхних этажах окна были чуть меньше, в некоторых из них горел свет, в других - нет.

Ларион остановился у массивных приветливо распахнутых дверей, и навстречу нам вышел молодой человек в форменной одежде с оранжевой отделкой. Я смотрела на него, но боковым зрением заметила тёмную фигуру, что мелькнула и скрылась за углом. Стало не по себе, хотя этот город наверняка кишел всяким сбродом, как любой населённый пункт. Мало ли здесь бродяг или воришек, которые желают оставаться незамеченными.

- На шпалоукладчика похож или на дорожника, - проком-

ментировал незнакомец мне на ухо, кивая на встречающего нас паренька.

Я хихикнула. А что, и правда смахивает! Только у дорожников и шпалоукладчиков не по фигуре форма и явно не такого качества. Этот же одет с иголочки и обладает внешнестью голливудского актёра.

- Добрый вечер, - поприветствовал молодого человека Ларион. - Лучший номер, пожалуйста.

Парень, до этого скалящийся в широкой улыбке, посмотрел на незнакомца как-то испуганно, но Ларион успокоил:

- Да, это Он. - Я не сдержала смехок: надо же, да незнакомец здесь знаменит, его вон, с первого взгляда узнают! - Всё под контролем, и я рассчитываю на то, что персонал позаботится о нашем госте и позволит обосноваться в нашем городе. Разумеется, я полностью курирую и финансирую этот вопрос. Никаких ограничений. Понятно?

Молодой человек покладисто кивнул и незаметно оглядел нас, видимо, на предмет наличия багажа. Обученный, опытный и тактичный. Видимо, ему хорошо платили, и он ценил свою работу.

- Ты знаменит здесь, - хмыкнула я, придвинувшись к незнакомцу и поймав себя на мысли, что веду себя, как он. Тоже шепчу на ухо бестолковые комментарии к происходящему.

Он пожал плечами. Ему было безразлично, знаменит ли он. Или это тоже его несколько обижало, поскольку он дога-

дывался, отчего он так известен.

Я немного смутилась оттого, что наши перешёптывания заметил работник гостиницы, и отступила к Лариону. Тот, в свою очередь, воспринял это по-своему и как-то загородил собой, словно желая защитить от убийцы.

Вообще, незнакомец стал каким-то хмурым. Не то после нашего разговора, не то лишь сейчас, когда всё подходило к логической развязке: он заселится сюда, и нашему общению придёт конец. Хотя, кого я обманываю? Про меня и про наше общение он наверняка вообще не думал! Просто его напугало всё, что происходит с ним здесь.

Наверно, это мой личный рай, и здесь сбываются только мои желания. А незнакомец вовсе не мечтал никогда быть знаменитым и жить за чужой счёт, ни в чём себе не отказывая. Или, может, мечтал? И потому всё происходило так, как происходило?

Радости на лице незнакомца не было ни на грош. Но это, скорее всего, от того, что его тяготила роль возможного убийцы. В остальном я не видела причин для его хмурого настроения. Да, не всё идеально, но стоило признать, что всё сложилось куда лучше, чем могло.

С нами Ларион, который не только хочет спасти меня, но и готов помогать незнакомцу! Это подарок судьбы, как считала я, и как явно не считал незнакомец. Его взгляд скользил по зданию гостиницы, и чем больше мужчина смотрел на окна, тем явственнее хмурились его брови.

А дальше всё пошло совсем не так, как рассчитывала я... А я рассчитывала, что все вопросы перенесутся на завтра... или лучше на послезавтра... или ещё лучше, на неопределённый срок. Но Ларион решил иначе.

- Держись подальше от моего дома. И от этой девушки. - Посоветовал он незнакомцу прохладно и спокойно. - У нас нет закона, позволяющего задержать тебя за убийство, которое лишь будет совершено, но, поверь, я найду на тебя управу, если станешь назойлив, и если подуровень пророчества начнёт меняться из-за твоих действий.

Незнакомец смерил Лариона безразличным взглядом, показывая, что не только не боится его, но и не испытывает ни малейшей благодарности за предоставленный кров.

- Не стану назойлив. - Уверенно ответил незнакомец. - Мне ваши разборки не интересны. Девушку, кстати, ты прав, вижу сегодня впервые в жизни. И убивать её не собираюсь.

Он улыбнулся мне уголком губ, и, дождавшись, пока Ларион на миг отвлечётся, подмигнул, на что я картинно закатила глаза. Тоже мне, удружил! Сказал псевдооднокласснику, что не будет назойлив! Это, если он не заметил, прозвучало так, словно он вообще больше обо мне знать не хочет!

- Слушайте, - примирительно начал незнакомец. - Вы как-нибудь сами разберитесь с пророчеством и своими страхами. И не стоит меня бояться: мне не за чем искать её, - он указал на меня. - Ни имени не знаю, ни человека. Да такими знакомыми можно за пять минут обзавестись, так что... - он

не договорил, сочтя, что и так всё ясно. Я для него слишком «никто», чтобы меня убивать.

Всё время его отвратительного монолога я так и стояла, частично заслоняемая Ларионом. Отлично всё слышала и ощущала горькую обиду, словно незнакомец отрекался от меня. Это было, по сути, правильно... Мы не знакомы, я до сих пор не знаю его имени даже... Но всё равно так обидно, почти до слёз! Он бросал меня с этим псевдоодноклассником, у которого невеста что на уме! Бросал и уходил, словно долго искал, кому сплавить надоевшую попутчицу, и вот, наконец, нашёл отличный вариант!

И смотрел на меня теперь зачем-то. Хорошо, что Ларион сделал симметричный шаг, и снова перекрыл незнакомцу обзор. И мне заодно. Видеть уже было невозможно этого человека! Как будто у него сердце ледяное, как у Кая из "Снежной королевы", только у Кая ещё был шанс стать нормальным, а у моего незнакомца - нет. Потому что он, видимо, родился таким. Или просто в его жизни встретилась какая-то Снежная Королева, обратившая его сердце в лёд? Когда-то очень давно. Так давно, что и он сам не помнит. И потому сейчас, с его ледяным сердцем, ему никак не понять, что разрывается моё!

Мы должны были быть вместе!.. Тьфу, не так! Не в этом смысле! Мы должны были держаться вместе! У нас одна проблема на двоих, мы попали в этот мир вдвоём... Почему этот бесчувственный тип так легко отдавал меня Лариону?

И тут меня пронзила страшная мысль: он просто знает, что может убить меня. Знает, что сможет это сделать, и поэтому оставляет меня здесь, в безопасности...

Как странно, что я знаю имя Лариона, а тот, кого стала считать "своим", до сих пор не знала, как и назвать. Кроме как Каем.

- Я могу попрощаться? - насмешливо спросил незнакомец у Лариона. - Или ты полагаешь, я сразу наброшусь и придушу её, если только ты сделаешь шаг в сторону?

Ларион не ответил, и Кай обошёл его, задев плечом. Нервничает. Но стало дико приятно от того, что прощание со мной - это всё-таки важно. Не из чистой вежливости и упёртости он ведь это делает?

Он подошёл ко мне быстрыми шагами, и я инстинктивно отпрянула. Сложно не отпрянуть от своего потенциального убийцы, который минуту назад отрекался от меня, а тут вздумал попрощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.